

Неправильные

КАТРИН КОРР

Катрин Корр

Неправильные

«Автор»

2017

Корр К.

Неправильные / К. Корр — «Автор», 2017

Лера ведет тихую и размеренную жизнь. Будучи популярным визажистом, она с утра и до позднего вечера умело орудует кистями, а с наступлением ночи наматывает бесконечные круги по городским дорогам. И такая жизнь ее вполне устраивает. Но однажды на Леру нападают, а единственным человеком, оказавшимся на той злосчастной парковке, оказывается темноволосый грубиян, утверждающий, что он всего лишь хотел помочь. Напуганная случившимся, Лера уезжает в Барселону, где должна состояться свадьба ее любимой клиентки Саши. Девушка надеется немного отдохнуть и развеяться, вот только она совершенно не подозревает, что тот самый грубиян с парковки — двоюродный брат жениха, ненавидящий невесту и стремящийся расторгнуть свадьбу любой ценой. Свершится ли коварный план Марка, если мысли о скромнице Лере с ее таинственным прошлым с каждым днем все сильнее овладевают его сознанием?

© Корр К., 2017

© Автор, 2017

Содержание

Катрин Корр	5
Пролог	6
Глава первая	8
Глава вторая	18
Глава третья	20
Глава четвертая	24
Глава пятая	35
Глава шестая	39
Глава седьмая	43
Глава восьмая	50
Конец ознакомительного фрагмента.	51

**Катрин Корр
Неправильные
Роман**

© Катрин Корр, 2017

© Издание, оформление. [Animedia Company](#), 2017

Возрастное ограничение: 18+

Корректор: Вера Марьина

Korr, Katrin: Něpravilnye,

1. vyd. Praha, Animedia Company, 2017

ISBN 978-80-7499-280-3

(online: epub)

Пролог

Есть в ней что-то манящее. Даже магическое. Это странно, ведь мне никогда не нравилась эта машина. Чересчур гладкая, линии плавные, стекающие, словно по ней прошелся языком огромный котяра. У двоих моих знакомых точно такая же модель, и я едва сдерживаюсь, чтобы не высказать им свое реальное мнение на ее счет. И оно бы им не понравилось.

Я предпочитаю большие машины. Уверенные внедорожники, на которых можно заехать куда угодно. А то, что сейчас так привлекает мое внимание, называется кроссовером премиум-класса, и отдавать за это убожество несколько миллионов – верх идиотизма!

Я понятия не имею, кто сидит за рулем этой темной лошадки, которая частенько попадает мне на глаза, когда я выезжаю в город. И чаще всего это происходит по вечерам. Еду с деловых встреч – «Лексус» за мной. Возвращаюсь домой или мчусь в постельку к какой-нибудь красотке, да куда угодно – а черный «Лексус» уже тут как тут. Последнее время у меня создается впечатление, что эта вылизанная тачка целенаправленно следит за мной.

Прям как сейчас.

Я стою здесь, на парковке перед мостом Влюбленных, уже добрых два часа, а «следопыт» так и не выходит из своей тачки. У меня уже затек зад, а от проходящих мимо влюбленных парочек хочется блевать. Я, как полнейший идиот, трачу два часа своей жизни на то, чтобы выяснить, какие цели преследует тип, что сидит за рулем этого авто и чего ему надобно от меня.

На прошлой неделе эта дорогая «япошка» ловко подрезала один внедорожник, который плелся в быстром потоке машин, как сонная муха. Это был достаточно наглый, но чересчур уверенный маневр, из которого я могу судить, что за рулем находится мужик. Женщина никогда бы не решилась на такое. А если бы и решилась, то обязательно врезалась бы в другую машину.

Пылкий женский голос по радио объявляет, что в Тюмени час ночи.

– Твою ж мать!

Нервно барабаню пальцами по рулю и злобно кошусь в сторону «Лексуса». Пошел третий час моего собственного дебилизма. Узнай мой отец, что за мной ведется «слежка», то уже бы всю плешь мне проел своими домыслами.

Надо было мне раньше все выяснить, а не игнорировать эту ситуацию, ссылаясь на нехватку времени. То работа, то встречи, то девочки... Теперь же я вынужден сидеть тут и плевать от вида влюбленных парочек, держащихся за руки.

Фу.

Да что я, как стеснительная школьница, сижу на попе ровно и не решаюсь напрямую выяснить, какого черта здесь происходит?! Из машины все это время никто не выходил, водитель точно находится внутри. Не дай бог им окажется гей. Я тогда эту чертову «япошку» сброшу с моста.

Открываю дверцу и уверенно ступаю на остывший от летнего солнца асфальт. Остаются последние денечки уходящего лета, и гуляющих всюду пруд пруди.

Мой «Ровер» издает быстрый и негромкий сигнал, оповещающий о блокировке дверей. Я резко выдыхаю и направляюсь в сторону «Лексуса», который стоит в противоположном ряду, чуть правее от меня. Две девушки в коротких платьях переходят мне дорогу, и одна из них

едва заметно подмигивает, от чего я, конечно же, не могу не послать ей ответную улыбку. Она симпатичная, хочет приключений.

Может, стоит познакомиться?

Блондинка оборачивается, когда они с подругой останавливаются у пустующей лавочки. Продолжая смотреть на меня томным взглядом, она достает из синей сумочки пачку сигарет.

Бах! Девчонка словно смыла тонну своего макияжа и превратилась в страшилу, когда поднесла к губам тонкую сигарету. Как будто в мгновение ока передо мной уже совершенно другой человек. Уродливый. Я это так воспринимаю. Ненавижу курящих девушек. Хуже этого могут быть только геи.

Увеличиваю шаг. С демонстративной суровостью обхожу «Лексус» и останавливаюсь у водительской стороны.

А тонировка-то темнее моей будет тона на три-четыре!

Пытаюсь увидеть сквозь нее хоть что-то, но пялюсь лишь на свое отражение. Окно никто не опускает. Я на сто процентов уверен, что водила сидит внутри и ржет с меня, как конь. А может, и снимает мою обозленную рожу на видео. Мне не остается ничего, кроме как громко постучать по черному стеклу и ждать, когда этот кретин внутри соизволит обратить на меня внимание.

Когда после третьего стука ничего не происходит, я берусь за вытянутую дверную ручку, стараясь держать себя в руках, и тяну ее на себя. Как того и следовало ожидать – двери заблокированы.

Нервно озираюсь по сторонам, опасаясь, что какой-нибудь гуляка решит, что я намерен вскрыть автомобиль на глазах у гуляющей толпы, и, не увидев никого с подозрительным взглядом, снова дергаю ручку. На этот раз сильнее.

Автомобиль резко заводится, и узкие фары бросают белый неоновый свет на лавочку, у которой курят те две девчонки. Я вижу, как блондинка щурится, глядя на меня, и выдыхает белый клуб дыма. Жуткое зрелище.

Вновь опускаю глаза на водительское стекло и замечаю едва заметное свечение от приборной панели. Но как бы мои глаза ни старались разглядеть силуэт внутри, я по-прежнему вижу только свою физиономию.

– Давай выходи, поговорим! – срываюсь я, стукнув по стеклу ладонью. Смотрю на свое недовольное отражение и уверенно полагаю, что по моей хмурой физиономии можно отчетливо понять, что настроен я серьезнее некуда.

Машина резко трогается с места, чудом не проехав задними колесами по моим ногам. Будь под рукой что-нибудь тяжелое – не обдумывая швырнул бы в эту гребаную тачку.

– Эй, брат, ты место сторожишь?

Поворачиваю голову к бородатому мужику в белой «Мазде», который намеревается припарковаться здесь.

– Нет, – кидаю я недовольно и возвращаюсь к своему «Роверу».

Что б вы все провалились!

Если этот чертов «Лексус» встретится мне хотя бы еще раз – больше я медлить не стану. Просто вышибу стекло, а может, и парочку чых-то зубов.

Глава первая

– Нет, мам, все в порядке, не переживай. Просто сейчас очень много работы, лето к концу подходит, и все хотят успеть пожениться в оставшиеся теплые деньки.

– Но разве нет еще одного визажиста, чтобы у тебя было хоть немного свободного времени? Такое чувство, что ты красишь всех невест в Тюмени!

Тихонько вздыхаю:

– Полина уехала на учебу, а другой визажист мне не нужен. Я и сама справляюсь. Она вернется уже через пару недель, так что скоро у меня работы поубавится.

– И ты приедешь к нам на недельку, да?

Я чувствую, как мама улыбается и с надеждой смотрит на улицу. Всякий раз, когда мы говорим по телефону, мне кажется, что она сидит на мягком кремовом диване в уютной гостиной загородного дома и смотрит в окно, наблюдая за своим цветущим садом.

– Я постараюсь устроить себе небольшой отпуск. Осенью. – Кусаю щеку и виновато опускаю голову. – Обещаю, что навещу вас!

– Передам бабушке твои слова, вот она обрадуется! Чуть ли не каждый день спрашивает, когда ты приедешь к нам.

– Тогда обрадуй ее. Она еще спит?

– Куда там! Ты будешь смеяться, но наша бабушка уже четвертую неделю просыпается в шесть утра и уходит в клуб «Энергия природы», который организовали местные жители. Они собираются на нашей улице, а потом вместе ковыляют до парка. Несут с собой специальные коврики, ложатся на них и дышат *природой*.

– Они что, просто лежат? – Начинаю хихикать, представляя свою стройненькую бабулю с волосами баклажанного цвета лежащей в травке с другими старичками-активистами. Я люблю бабушку, она всегда старается идти в ногу со временем.

– Только не смейся, когда она будет тебе об этом рассказывать! И вообще, не говори, что я тебе все рассказала, сделай вид, что впервые слышишь об этом клубе. Еще они делают зарядку и *впитывают звуки природы*.

– Остановись, – хохочу я, утыкаясь лбом в руль. – Нельзя так много смеяться с самого утра, иначе в конце дня буду плакать.

– Ладно-ладно, все. Молчу. Бабуля, кстати, должна вернуться минут через пятнадцать. Ты опять открываешься раньше времени, да?

– Да. У молодых роспись в одиннадцать часов, а невесте нужно успеть собраться. А вечером я опять на выезде.

– Доченька, ты слишком много работы на себя берешь. Это, конечно, все замечательно, я рада, что ты востребована, но все же не стоит так перетруждаться.

Я улыбаюсь и киваю в знак приветствия проходящей мимо соседке с толстеньким мопсом.

– Мне нравится этим заниматься. К тому же сегодня вечером крашу не одну, а целых восемь девушек. У них девичник с профессиональным фотографом. – Смотрю на часы и тихо вздыхаю: – Ладно, мамочка, мне пора. Невеста приедет минут через тридцать, а мне нужно еще подготовить стол. Передавай привет бабуле, люблю вас.

– Передам. И мы тебя любим, доченька. Если что – звони и пиши.

– И ты, мам.

Завершаю наш разговор и кладу сотовый в пустое отверстие для бутылок между сиденьями. По пути на работу заезжаю в круглосуточную кофейню и беру себе большой и горячий латте без сахара и различных добавок. Сегодня предстоит насыщенный день, и я должна быть в форме. От моего дома до салона красоты я добираюсь за десять минут. Вот бы всегда так. Ранним утром городские дороги выглядят по-особенному. Чистые и спокойные. Как будто за ночь вся дорожная пыль испаряется и прохладный асфальт перерождается.

Мой салон находится в новом, молодом микрорайоне, где большинство жителей – семейные люди. Если бы два года назад мне сказали, что я буду работать визажистом в собственной студии, я бы рассмеялась и поставила на спор большие деньги, уверенная в себе на все сто. И, конечно же, проиграла бы.

Отключив охранную систему, быстро вхожу в стеклянные двери и тут же запираю их за собой. Замок автоматически блокируется, и моя внезапная тревога постепенно угасает. Кидаю на светлую улицу осторожный взгляд, заострив внимание на молодой девушке в спортивном костюме, совершающей утреннюю пробежку. Когда она исчезает за углом кирпичного дома с яркой вывеской недавно открывшегося паба, я медленно выдыхаю и в очередной раз злюсь на свою чрезмерную подозрительность.

Включаю точечный свет в просторной зоне для клиентов и захожу за широкую стойку ресепшн, чтобы включить моноблок. Пью чуть остывший кофе и выбираю плейлист «Спокойствие», который создал кто-то из администраторов. Из колонок, расположенных в каждой комнате студии, звучит расслабляющая песня Ланы Дель Рей *Young and beautiful*. Мне нравится ее чувственный голос, заставляющий тело покрываться мурашками, и, подпевая американской певице, я иду в свой кабинет.

Раскладываю на черном глянцевом столе любимые кисти – их у меня около сорока. Достаяю из ящика палетку нейтральных бежевых теней, коробочку с пучковыми ресницами, клей, подводку и спрей-фиксатор. Я уже знаю, какой макияж будет у невесты, ведь она приходила ко мне на предварительный мейк три раза. Девушка тщательно подошла к своему свадебному образу, пробуя на себе яркие цвета теней и помад. Но в итоге мы сошлись на вечной классике – изящные стрелки и красные губы.

Звонит домофон, и я бегу к ресепшн. Вижу в стеклянных дверях сонную Варю, переминающуюся с ноги на ногу, и нажимаю на кнопку разблокировки дверей.

– Доброе утро! – Она пробегает мимо меня с вялой улыбкой и скрывается в широком коридоре. Я даже не успеваю ответить ей.

Через пять минут должна подоспеть невеста. Возвращаюсь в свой кабинет, беру теплый кофе и вновь иду к стойке. Решаю посмотреть на компьютере запись на сегодня, но появившаяся Варя отвлекает меня, и я с интересом разглядываю ее.

– Господи, какое ужасное утро! – протягивает она, развалившись на диванчике для клиентов. – Никогда в жизни больше не пойду в этот долбаный бар!

– Вижу, что юбилей сестры ты отметила вчера на ура. – Я улыбаюсь и замечаю в дверях высокую блондинку в белом сарафане. – О, невеста пришла!

Варя оборачивается, а я дистанционно открываю дверь.

– Доброе утро! – здороваемся мы обе с клиенткой.

– Здравствуйте.

– Вероника, – обращается к ней Варя и поднимается с дивана, – начинаем с прически, а уже потом отправимся к Валерии на макияж. Как ваше настроение? День обещает быть грандиозным!

Девушка робко улыбается и поднимает на меня глаза:

– Я немного нервничаю, ведь это нормальное состояние, да?

Не сразу нахожу слова для ответа, ведь в ее светло-синих глазах я отчетливо вижу себя три года назад. Колочий комок подкатывает к горлу, и я отвожу от клиентки взгляд, пытаюсь собраться с мыслями.

– Все невесты переживают, ведь свадьба – особенный день. Пройдемте в зал. Во сколько приедет фотограф и оператор? – Варя уводит невесту, и только сейчас я с трудом выдыхаю.

Закрываю глаза, крепко держась за края стола. Чувствую в груди легкие покалывания, словно через меня проходит слабый разряд электрического тока. Странное ощущение, но знакомое.

– Я сделаю кофе невесте. – Варя останавливается возле меня и массирует виски. – Фотограф и оператор будут через два часа, так что времени у нас достаточно. У тебя, случаем, нет таблетки от головной боли? Ужас как трещит.

– В сумке есть, пойдем ко мне. Ну, так как ты повеселилась вчера?

Мы идем в мой кабинет, и Варя рассказывает, как на вчерашнем юбилее младшей сестры ее едва не заставили заплатить за три коктейля, которые она не заказывала. Ее рассказ понемногу отвлекает меня, и когда через сорок минут невеста с элегантным пучком садится передо мной на высокий крутящийся стул, я совершенно забываю о внезапном беспокойстве и ступоре. С головой погружаюсь в рабочий процесс, ловко орудуя кистями, словно создаю какой-нибудь шедевр искусства.

Фотограф и оператор приезжают в салон вместе с мамой невесты. У темноволосой женщины короткие волосы, так что Варя быстро справляется с прической и вновь передает свою постоянную клиентку в мои руки.

– У вас замечательная работа, – говорит мне мама невесты, когда я выравниваю спонжем нанесенный тон на ее светлом лице. – Творите красоту, так сказать. Если бы я была так же молода, как и вы, то с радостью бросила бы эту бухгалтерию. Научилась бы правилам макияжа и с удовольствием ходила на работу. Должно быть, вы каждое утро просыпаетесь в хорошем настроении, ведь любимая работа только в радость, да?

– Точно. Я люблю свою работу. Но вы так говорите, как будто ваши лучшие годы остались позади.

– А разве нет? Старшая дочь вышла замуж пять лет назад, младшая выходит через несколько часов. А еще через месяц я разменяю шестой десяток, представляете? Время все бежит и оставляет свои следы на моем лице. Я бы с радостью поделилась вот этими морщинками со своим мужем.

Я улыбаюсь и приступаю к оформлению ресниц. Клею несколько пучков на уголки глаз, чтобы сделать взгляд более выразительным.

Через несколько минут я заканчиваю и провожаю довольную клиентку к Славе – администратору, который уже приступил к работе.

– До чего же невеста и мама похожи! – восклицает он, хлопая в ладоши и кидая на клиенток восхищенный взгляд. – Невероятные красавицы!

Я вежливо прощаюсь с ними и сообщаю очередной клиентке, что через несколько минут мы начнем. Так, поглощенная любимой работой, я и не замечаю, как пролетает день. Вместо полноценного обеда у меня находится время лишь для нескольких кофе-брейков с овсяным печеньем.

Мой кабинет стал местом, где я провожу большую часть своей жизни. Если бы у меня не было столько клиенток, доверяющих мне свое лицо, то я бы сошла с ума и бросилась с моста Влюбленных в Туру. Окружающие считают, что у меня прекрасная жизнь. Я вижу это в их глазах. Даже мама с бабулей полагают, что я давно оправилась и мое душевное состояние пришло в норму. Никому из них не приходит в голову, что моя работа – спасение для меня. Бывают дни, когда я устаю настолько, что не могу разогнуть спину, потому что с утра и до самого вечера привожу в порядок чужие брови, делаю мейк для фотосессий в журналах или готовлю к выходу

на сцену известную местную ведущую. Я возвращаюсь домой, с трудом передвигая ногами, но такие дни мои самые любимые. В них я растворяюсь, как аспирин в стакане с водой, и у меня просто не остается времени ни на что другое.

– Валерия, вы уже все, да? – Слава заглядывает в мой кабинет, повиснув на двери, а я ставлю в стаканы помытые кисти.

– Да. Хочу поесть где-нибудь перед тем, как поехать на девичник. И, Слав, хватит обращаться ко мне на вы, ладно? Мы ведь уже говорили об этом.

– Извините. Пардон, извини. – Он хихикает и закатывает голубые глаза, стуча длинными аккуратными пальцами по двери. – Значит, у тебя девичник сегодня? А когда свадьба и у кого?

– Нет-нет, это по работе. Одна моя клиентка хочет, чтобы у всех ее подружек был профессиональный макияж. У них там будет фотосессия, а потом поход в ночной клуб. Сейчас сложу в чемоданчик все, что мне нужно, и поеду.

– А! Вот что. Ну, все равно неплохо. В прошлом году я был на девичнике у одной своей подруги. Стоило бы уже давно удалить с компьютера огромное количество развратных фотографий с той ночи, да все рука не поднимается, память ведь как-никак.

– Не стоит этого делать. Когда-нибудь, будучи в престарелом возрасте, ты сможешь пересмотреть их и похвастаться перед другими клячами своей бурной молодостью. А ты что-то хотел от меня?

– А, да, точно! – Он ударяет себя ладонью по лбу и качает головой. – Тебе звонила Александра и просила, чтобы ты связалась с ней. Она пытается до тебя дозвониться, но ты вне зоны, что ли...

Хмурюсь и достаю свой сотовый из кармана джинсов. Точно, антенны нет. Легонько встряхиваю телефон и смотрю на экран, но связь не появляется.

– У меня было такое в прошлом месяце. Оказалось, что сим-карта полетела. Может быть, нужно просто перезагрузить телефон и все пройдет?

– Попробую. – Делаю так, как посоветовал Слава, но антенна так и не появляется. – Ладно. Буду выходить, позвоню ей с нашего рабочего. Спасибо, что сообщил мне.

Сложив все, что мне может понадобиться, я защелкиваю большой квадратный чемоданчик из темной кожи и, окинув кабинет беглым взглядом, закрываю дверь.

Пока Слава занят приготовлением кофе для клиентки, я беру телефон и набираю номер Саши. Сажусь в крутящееся кресло и жду, когда на другом конце возьмут трубку.

– Да, алло? – наконец, раздается женский голос.

– Привет, Саш, это Лера.

– Ну неужели! В каких окопах ты заседаешь целый день? Мне никак не удастся дозвониться до тебя!

– Что-то с сим-картой, по-видимому, нужно будет заехать к оператору. Ты вернулась из отпуска?

– Да, сегодня ночью прилетели. Думала немного отдохнуть после долгого перелета, но как же! Дел за два месяца кошмар как накопилось. Как твои дела? Работа кипит?

– Кипит не то слово. Сейчас перекушу где-нибудь да поеду заниматься подружками невесты на девичнике.

– Боже, как здорово-то! Слушай, а сколько у тебя свободного времени?

Смотрю на часы и прикидываю в уме:

– Ну, часик точно есть.

– О! А я могу составить тебе компанию? Я минут так на тридцать, больше не задержу тебя.

– Конечно, давай встретимся. Не против «Хару»? Мне так нравится их японская лапша с овощами.

– Отлично, через сколько там?

– Буду минут через десять.

– Ты такая реактивная! Выезжаю! До встречи!

Прощаюсь с коллективом и выхожу на улицу. Вечерний воздух свежий и немного прохладный, а летние сумерки вот-вот начнут сгущаться. Легкий ветерок обдувает мои оголенные руки, и кожа покрывается колючими мурашками. Жалею, что не прихватила с собой серую вязаную накидку, в которую можно завернуться несколько раз.

Ставлю чемодан с косметикой на заднее сиденье и сажусь в машину. Двигатель заурчал, и, пока он нагревается, я подсоединяю свой телефон через Bluetooth и включаю плейлист с любимыми треками. Все делаю на автомате, как и всегда.

Звучит знаменитый трек Рианны Diamonds. Откидываю голову назад, закрываю глаза и не спеша провожу рукой по кожаному рулю.

Машина – это мое утешение и защита. Этот железный панцирь скрывает меня от всех, дает возможность быть немного другой. Так было всегда, начиная с того самого дня, как я решила получить водительские права. Мой первый автомобиль подарили мне родители на двадцатилетие, и это был самый лучший подарок на свете. На маленькой красной «Мазде» я колесила по городу с однокурсницами и могла кататься так всю ночь напролет. Мама этого не знает, ведь она бы очень переживала за меня.

Вообще, моя мама много не знает обо мне, но так только лучше. Я очень люблю ее и не хочу, чтобы мои трагедии омрачали ее спокойную жизнь.

Она ни за что не узнает, что я продолжаю ездить по ночным дорогам. Не хочу, чтобы она нервничала и говорила мне, как опасно кататься одной, да еще и поздно ночью. Но я ничего не могу с собой поделать. Городское движение успокаивает меня. Это моя колыбельная. Прячась за тонированными стеклами, я могу быть свободной. У меня как будто появляются крылья за спиной. Знаю, это звучит смешно и дико, но, находясь в автомобиле и крепко держась за руль, я расслабляюсь настолько, что почти ощущаю собственную невесомость. Скольжу по холодному асфальту и просто наслаждаюсь этими прекрасными минутами, слушая любимую музыку и управляя машиной так, как мне того хочется.

В пробках я рассматриваю чужие автомобили и их хозяев. Всегда найдется деталь, связывающая водителя и его аппарат. Это как с животными. Кот, собака, черепаха – неважно, каждый питомец похож на своего хозяина по определенным внешним признакам. Так и с автомобилями. Похожесть может заключаться в передней решетке, в бампере или даже в изгибе фары. Если бы кто-то мог слышать мои мысли, то решил бы, что я чокнутая и мне просто нечем заняться. Но я уверена, что сходство между хозяином и его автомобилем есть всегда, и заниматься его поиском, пожалуй, мое единственное хобби в жизни.

Выезжаю на дорогу и тут же останавливаюсь перед красным сигналом светофора. Вот слева от меня стоит темный седан БМВ, ему лет пять, я думаю. За рулем сидит молодой парень в закругленных светлых очках и лениво жует жевательную резинку. Он поворачивает голову в мою сторону, держась за подбородок правой рукой, и, чуть нагнувшись, пытается разглядеть меня за темной тонировкой. Я знаю, что он меня не видит, и ему не удастся сделать это ни под каким углом.

Загорается зеленый сигнал светофора, и темный БМВ срывается с места, оставляя позади себя клуб серого дыма и пыли. В этих двоих кипит молодая кровь, и каждый из них хочет *дви- жухи*. Такая машина для холостяка, ищущего приключений и женского внимания. Девушкам нравятся такие автомобили, они липнут, словно мухи на мед, и я своими глазами видела, как это случается.

На парковке японского ресторана «Хару» без труда нахожу свободное место. Мне нравится это заведение, здесь великолепная кухня.

– Добрый вечер, – здоровается администратор, когда я вхожу в уютный холл с множеством черных иероглифов на стенах, – вас кто-то ожидает?

– Нет, не думаю, что подруга уже приехала. Мы будем вдвоем.

– Хорошо, пройдемте в зал и выберем место.

Останавливаю свой выбор на удлиненном столике у окна с широкими и мягкими диванами. Делаю заказ без меню и, когда официантка уходит, достаю телефон из сумочки и несколько раз перезагружаю его.

Спустя пятнадцать минут приезжает и Саша. После двухмесячного путешествия по Европе она выглядит отдохнувшей и загорелой, только светлые длинные волосы слегка выгорели на ярком солнце. На ней длинный коралловый сарафан с множеством переплетений на плечах, а на руках несколько блестящих браслетов с разноцветными камнями.

Год назад Саша пришла ко мне по рекомендациям в интернете, и мы сразу нашли с ней общий язык. Я не могу сказать, что мы стали лучшими подругами и я готова поведать ей историю своей жизни, но то, что мы хорошие знакомые – уж точно. Хотя иной раз я воспринимаю ее исключительно как свою клиентку. И такой расклад нравится мне больше.

– Выглядишь замечательно! Я лайкала все твои фотографии!

Саша довольно улыбается:

– Я знаю. Отдохнули великолепно. Были в Париже, в Риме и в невероятной Барселоне. Просто мечта, а не каникулы! А ты куда не выбиралась этим летом?

Официантка ставит передо мной тарелку с лапшой и принимает заказ у Саши. Когда она отходит, я отвечаю:

– Нет. Даже у мамы с бабулей не была. Летом выпускные, свадьбы, так что – работала. Впрочем, как и сейчас. Устрою себе отпуск осенью. Поеду не в Европу, конечно, а домой. Может, после Нового года съездим с мамой и бабулей куда-нибудь. Они, кстати, отдыхали в Крыму. В июле, кажется, ездили туда.

– Мои родители тоже были там. У нас родственники живут где-то возле Симферополя. – Она благодарит официантку за безалкогольный мохито и громко вздыхает. – Так, значит, отпуска у тебя этим летом не было.

– Нет, – с трудом говорю я, прожевывая лапшу. – Пару раз выезжала на источники, пыталась позагорать, но на пляже было столько народу, что мне и места не нашлось! Сидела в тенечке под зонтиком и пила холодную колу.

– А у меня тут новость...

Она протягивает мне правую руку, и я вижу, как на безымянном пальце сверкает бриллиант.

– Ух ты! Ничего себе, какой размерчик! – Смотрю на кольцо из белого золота, переливающееся под точечными светильниками, и делаю глоток персикового сока. – Невероятное! Поздравляю тебя!

– Спасибо. Я безумно рада.

– И когда же свадьба?

– Правильнее было бы спросить, где будет свадьба, – хихикает Саша, загадочно потягивая прохладную жидкость из трубочки. – Мы поженимся в Барселоне.

– Серьезно? Ничего себе! Настоящая сказка для двоих!

– Точнее для восьмидесяти человек...

У меня отвисает челюсть.

– Восьмидесят человек на свадьбе в Испании? Невероятно.

– Да, иногда у меня кружится голова от происходящего. – Она улыбается и отбрасывает несколько длинных прядей за плечи. – В общем, как-то так.

– Ну, что ж, я очень и очень рада за тебя, Саш! Жаль, что не смогу заняться твоим свадебным образом в такой знаменательный и торжественный день, но думаю, что испанские визажисты сделают все, как ты захочешь.

– Вообще-то, именно об этом я и хотела поговорить с тобой, Лер. Я хочу, чтобы ты поехала со мной в Барселону и, как ты уже сказала, занялась моим свадебным образом.

Едва не давясь остатками лапши и поспешно хватаю красную салфетку, чтобы прикрыть ею рот.

– Ты серьезно? – усмехаюсь я недоверчиво. – Хочешь, чтобы я поехала с тобой?

– Да. Я доверяю тебе, ты настоящий профессионал. Я же не могу поручить такое ответственное дело абы кому.

– Все это очень здорово и неожиданно так... Просто, не знаю, я...

– Прошу тебя, соглашайся! Моя будущая свекровь, как бы так помягче сказать... Она помешана на всем европейском. И свадьба тоже будет... европейской. Ну, в общем, в Испании мы проведем неделю, там будет идти масштабная подготовка. Два дня официальных. В первый будет предсвадебный ужин, гости познакомятся друг с другом, а на второй день сама свадьба. Ночью мы с Ваней отправляемся в медовый месяц, а гости остаются на постпраздничный завтрак и потихоньку разъезжаются. Ах да, забыла, еще же девичник с мальчишником. Ну, в целом вот так. Что скажешь?

– Думаю тебе невероятно повезло с будущим мужем и свекровью. – Мы улыбаемся друг другу, и в моей памяти вдруг возникает знакомый женский образ. Я тут же гоню его, тряхнув головой. – А когда свадьба?

– Пятого октября. Только представь, ты сможешь съездить домой к маме и бабушке, а потом отправиться в недельный отпуск в Испанию. Лера, ты была там когда-нибудь?

– Нет. – Меня веселит бурный энтузиазм Саши, и я улыбаюсь. – Но когда-то я мечтала побывать там.

– Лера! Это удивительная страна! И, кстати, оплачиваемый отпуск, – подмигивает она мне. – Тебе нужно будет заняться мной, моей мамой и бабушкой, возможно, и свекровью... В общем, у тебя будет очень много работы. Ах да! Еще мои подружки! Уверю тебя, когда ты вернешься, то на заработанные деньги сможешь купить себе еще один...

Внезапно на меня падает что-то холодное, даже ледяное. Я подсказываю больше от испуга, чем от неприятного ощущения и поднимаю глаза на растерянную официантку с пустым подносом в руках.

– Извините, прошу вас, извините, я не хотела, – лепечет она тихонько и смотрит на меня, как голодный котенок.

– Ничего страшного. – Отряхиваю красную холодную жидкость с кремовой блузки, смущаясь от посторонних взглядов. – Принесите мне счет, пожалуйста. Нужно успеть захватить домой и переодеться.

– Что случилось? – Администратор, что встречала меня, с интересом смотрит то на мою блузку, то на побледневшую официантку.

– Я не специально, извините...

– Прошу прощения, я сама виновата. Резко поднялась и не заметила девушку. Сегодня не мой день. Я заплачу за пролитый напиток. Принесите мне счет, пожалуйста, я тороплюсь.

Официантка молчит и едва заметно кивает в знак благодарности. Когда все расходятся, я сажусь за стол и вытираю салфетками мокрую блузку, которую уже, кажется, не спасти от красных пятен холодного коктейля.

– Ты же ни в чем не виновата, – тихо говорит мне Саша, сдерживая улыбку. Она берет мой сотовый и протирает его салфеткой.

– Не хочу, чтобы ее уволили. Она, кажется, новенькая.

– Ты меня удивляешь, – улыбается она и аккуратно кладет мой телефон на стол. – Ну, так что, ты подумаешь над моим предложением? Хотя я была бы рада получить ответ прямо сейчас. Тебе не кажется, что падение коктейля – не что иное, как знак, а?

– Знак чего?

– Того, что у тебя есть отличный шанс заработать деньги на еще один модненький «Лексус».

* * *

Я не люблю опаздывать. Уж лучше подожду, чем буду торопиться и нервно поглядывать на часы каждые две минуты. Но именно этим я сейчас и занимаюсь. Мне приходится заехать домой после ресторана, чтобы смыть с себя липкие розовые пятна и переодеться. Я выбираю черный обтягивающий сарафан с декольте-майкой и ту самую вязаную накидку, о которой вспоминала по пути в ресторан.

Пока стою в небольшой вечерней пробке, небрежно фиксирую волосы в низком пучке и открываю навигатор в телефоне, чтобы точно вбить нужный мне адрес.

– Только не это!

Связи в сотовом нет, поэтому дорожный помощник не подключается. Стараюсь успокоиться и взять себя в руки, паника сейчас ни к чему.

Зеркальная, двадцать три. Я знаю примерно, где располагается высокий жилой дом с окнами до самого пола. Одна моя клиентка, кажется, говорила, что живет там, и все хвасталась, что это единственный дом в городе, где есть бесплатная подземная парковка.

Открываю *заметки* в телефоне и еще раз повторяю про себя нужный мне адрес. Выезжаю на широкую дорогу и ахаю от облегчения, увидев этот темно-синий зеркальный дом. Неуверенно сворачиваю в первый поворот и тут же ругаюсь про себя, ведь впереди тупик. Мне приходится развернуться и снова выехать на дорогу. На сей раз сворачиваю на втором съезде и облегченно выдыхаю, когда вижу движущуюся навстречу мне машину. Большой внедорожник ослепляет меня белым светом фар, и я едва не проезжаю поворот на подземную парковку.

Сбавляю газ и медленно спускаюсь в серое помещение с широкими бетонными опорами, разделяющими парковочные места. Машин оказывается очень много, и я уже жалею, что заехала сюда и потратила несколько минут на поиски, но в самом последнем ряду в плохо освещенном углу замечаю пустующее местечко. Резко заворачиваю и глушу двигатель. Выхожу из машины, хватаю свой рабочий чемоданчик и включаю сигнализацию. Машина громко пиликает, и я быстрым шагом иду в сторону указателя «лифты».

Я опаздываю на десять минут, но клиентка заверяет меня, что ничего страшного в этом нет. Подружки невесты встречают меня с улыбками до ушей и на каждой белой обтягивающей майке с надписью «Прощай, Алиса». Когда я приступаю к макияжу невесты, они с грохотом распечатывают бутылку шампанского и разливают золотистую жидкость в хрустальные бокалы.

– Валерия, выпьете с нами? – предлагает высокая худенькая шатенка.

– Спасибо большое, но я за рулем. Нельзя.

Она пожимает плечами, как будто в этом нет ничего страшного, и все же ставит бокал рядом с моим раскрытым чемоданчиком.

– Валерия, извините за вопрос. Ну, между нами, девочками, скажите, сколько вам лет?

– Двадцать семь, – отвечаю я пухленькой девушке, с которой я только что закончила работать. – Почему вы интересуетесь?

Она робко пожимает плечами и разглядывает свое бархатное лицо в круглом зеркале:

– Мы все думали, что вам лет... Ну, двадцать... Двадцать два максимум! Это гиалуронка, да?

– Нет. Я еще не пользовалась этим.

– А вот я хочу. Как думаете, она поможет избавиться от носогубных складок?

– Я думаю, что пока вам это не нужно. У вас мягкая кожа и хорошо увлажненная. Как таковых морщин еще нет. Носогубные складки есть у всех, но вы еще слишком молоды, чтобы их можно было назвать такими *конкретными* складками, которые следует разгладить.

– То же самое говорю ей! – подхватывает другая подружка, и обе начинают спорить друг с другом.

В девять приезжает фотограф, и через сорок минут я заканчиваю работу. Пока собираю все свои принадлежности, в большой полукруглой гостиной разворачивается целая фотосессия с участием толстого рыжего кота и черной лакированной гитары. Подружки громко смеются, открывают еще одну бутылку шампанского и предлагают фотографу выпить вместе с ними.

– Валерия, огромное вам спасибо, – говорит мне невеста, провожая до входной двери. – Извините, мои девочки уже навеселе немного...

Я улыбаюсь и застегиваю на щиколотке тонкий бежевый ремешок от босоножек.

– Они все делают правильно, вам нужно их догонять.

– Я успею! – смеется она и раскрывает передо мной тяжелую темную дверь. – На следующей неделе увидимся!

– Обязательно. Расскажите мне, как прошла сегодняшняя ночь! Всего хорошего, Алиса.

– До свидания!

Захожу в глубокую кабину, и двери лифта закрываются. Я устало опираюсь на стену и лениво смотрю на свое отражение в зеркале. Пучок и вовсе растрепался, длинные пряди на висках выпали и теперь несколько волосков цепляются за ресницы. Я смахиваю их, часто моргаю и вновь гляжу на себя.

Давно я не веселилась так же, как и подружки Алисы. Была ли я вообще когда-нибудь такой же свободной, как они? Уже и не помню. За свои двадцать семь лет я была *гостем* лишь на одной свадьбе – однокурсницы Ани. К сожалению, ее веселый девичник я пропустила, потому что мне нельзя было туда идти. Такие мероприятия были для меня под запретом.

Отворачиваю голову и закрываю глаза.

«Разве ты не понимаешь, что меня это очень расстраивает? Такие развлечения уже не для тебя! Нужно думать о другом!»

«Мне двадцать четыре года, я еще не старуха, чтобы сидеть дома и вязать носки. А даже когда и буду такой, то все равно не упущу шанс немного развеяться. В этом нет ничего плохого».

Шлепок, затем еще один. Я до сих пор слышу этот долгий звук, режущий уши.

Двери лифта раскрываются, и я тут же вылетаю в серое и прохладное помещение. Кусаю щеку, да так сильно, что чувствую привкус крови. Боже. Мне нужно на свежий воздух, как можно скорее. Я быстро перебираю ногами, но моя машина, как назло, стоит в самом дальнем ряду. Вязаная накидка спадает с плеча и небрежно повисает на локте.

Забавно, практически каждую неделю я крашу невест и готовлю их к одному из самых важных дней в их жизни, а сама при этом испытываю жуткий страх перед всем, что влечет за собой брак. Меня пугают их мечты, которыми некоторые из них делятся со мной. Они верят в чудеса и в то, что их жизнь с любимым будет укрыта волшебным одеялом и полна любви. Я никогда не оглашаю свои реальные мысли на этот счет, а говорю только то, что они хотят услышать. Им не обязательно знать, что любая сказка рано или поздно подходит к концу.

Одной рукой достаю из маленькой сумочки пульт от сигнализации и нажимаю на кнопку разблокировки дверей. Автомобиль издает громкий звук, и на мгновение мне слышится странный шорох где-то позади меня. Я оборачиваюсь, быстро пробегая глазами по чужим автомобилям. Чувствую, как по спине пробегает холодок, и на долю секунды мне кажется, что все вокруг замирает. Никаких звуков, даже потрескивания белых длинных ламп над парковочными местами.

Еще несколько секунд я стою без движения и даже не дышу. Потом резко бросаюсь к пассажирской двери, распахиваю ее и небрежно забрасываю чемодан с косметикой в ноги, слыша, как внутри него что-то брякает.

Но я не успеваю захлопнуть дверцу и сесть за руль, потому что кто-то с силой сжимает мой рот шершавой ладонью и крепко сдавливает горло.

Глава вторая

У меня не получается кричать. Я издаю какие-то странные и пугающие саму себя глухие звуки. Сердце вырывается из груди, и все, что сейчас происходит кажется мне нереальным.

– Не дергайся, красавица. Тебе понравится.

Чужая рука отпускает горло и крепко хватается за пучок. Шпилька вбивается в кожу головы, и я взвизгиваю от боли.

– Залазь в машину, будь паинькой, – шепчет прокуренный мужской голос в мое ухо.

Вместо этого я с силой ударяю его по ноге, надеясь, что мой каблук причинит ему боль и у меня появится несколько секунд в запасе, чтобы вырваться из цепких оков и выбежать на улицу.

– Сука! – взвизгивает нападающий и крепче сжимает мои волосы. Он тянет мою голову назад, а потом резко толкает ее, и я ударяюсь лбом о дверную арку.

Боль разносится молниеносно. Такое чувство, что мое лицо твердеет и превращается в камень. Сжимаю зубы и через несколько секунд понимаю, что чужие руки больше не сжимают меня. Или я их просто не чувствую. Колени подгибаются, и я с трудом хватаюсь за дверцу. Перед глазами все плывет, и это *так* знакомо. Во мне все сжимается, я закрываю глаза и жмурюсь так сильно, что боль в лице становится нестерпимо горячей. В нос ударяет свежий мужской парфюм, и этот запах заставляет меня открыть глаза, ведь на долю секунды мне кажется, что я нахожусь рядом с водопадом. Я никогда не видела настоящий водопад, но теперь мне кажется, что он пахнет именно так. Холодной свежестью.

Вновь на моем теле оказываются чьи-то руки. Они тянут меня, поднимают, и я сажусь на что-то мягкое.

Это сиденье. Чувствую его прохладную кожу оголенным плечом. Перед глазами все плывет. Здесь слишком темно, мне никак не удастся сфокусироваться на движущемся человеке передо мной.

«Разве я не говорил тебе, что меня это раздражает? Разве я не предупреждал тебя? Ты сама виновата!»

Я слышу его голос. Боже, я вновь слышу его. Неужели он вернулся...

Неужели он пришел за мной?

Нет, этого не может быть. Не может. Я просто сплю, это ночной кошмар, и совсем скоро я проснусь в своей спальне и выпью горячий кофе.

Опять чьи-то руки. Они трогают мои плечи, и мне кажется, что вся грязь на них прилипает к коже. Я дергаюсь, пытаюсь убраться куда-нибудь подальше, но они крепко хватаются за меня и не дают возможности сдвинуться с места.

– Слышишь меня?

Вновь жмурюсь. Боль в лице обжигает, но я терплю.

Сейчас все восстановится, и я смогу взять себя в руки. Мне просто нужно успокоиться.

Медленно открываю глаза, боясь, что головокружение снова повторится.

Стекло на моих часах треснуто, а костяшки пальцев содраны, и из них сочится кровь. Пытаюсь поправить задрвшуюся юбку сарафана и натянуть ее на колени, но мне так больно пошевелить рукой, что я останавливаюсь. Перевожу взгляд на чьи-то кроссовки передо мной. Они зеленые, модные с тремя полосками. В голове начинает стучать молоточек, а сердце уча-

ценно биться. Осторожно поднимаю глаза на человека в светло-синих джинсах и, несмотря на жуткую боль в теле, резко подрываюсь, когда вижу его лицо.

Оно мне знакомо. Я уже видела его однажды, и тогда этот человек очень напугал меня.

– Эй, эй!

– Не трогай меня! Не прикасайся ко мне! – кричу я, стараясь отбиться от его больших рук, которыми он хватает меня за ноги и плечи. – Пожалуйста, не трогай меня!

Мой голос срывается, и я захлебываюсь в слезах, а мужчина, который только что причинил мне боль, хватает обе мои руки и крепко держит их перед моим лицом.

– Успокойся, ладно?! – Его голос громкий и решительный. Я замираю, с ужасом глядя в темные, почти черные глаза. – Будь пайнкой и веди себя тихо.

Опять он называет меня этим словом. Тело начинает дрожать, а зубы громко клацать от страха.

– Что тебе нужно? Я отдам тебе все деньги, только не трогай меня.

Мужчина хмурится, потом его с темной щетиной лицо усмехается, и уголки выразительного рта капризно поднимаются.

– Милая, то, что нужно было этому подонку, я всегда получаю по взаимному согласию. У тебя болит голова? Может, тошнит?

– Ты следишь за мной, да? Тебе что-то нужно? Скажи мне, что именно, и я постараюсь...

– Стой, стой, стой! – Он отпускает мои руки, поднимается на ноги и громко хмыкает. Потом опирается локтями о дверную арку и нависает надо мной, как ветви дикого винограда над забором. – Наверное, у тебя сотрясение мозга. Нужно в больницу.

– Я никому ничего и никогда не скажу, обещаю. И не стану писать заявлений на тебя... Только скажи мне, чего ты хочешь. – Слезы стекают по шее, но я не смахиваю их, а смотрю на своего обидчика щенячьими от страха глазами. – Только... Не трогай меня...

– Куколка, я не трогал тебя и не собираюсь этого делать. Можешь посмотреть сюда и убедиться! – Он отступает на шаг назад и оборачивается. Гляжу вперед, но ничего кроме темного пошарпанного седана не вижу. – Вот сука! Он сбежал! Я ведь вырубил его! Эй! Чмо, выходи сюда!

Смотрю как этот высокий мужчина поспешно оглядывает припаркованные машины и отходит от меня на несколько шагов.

Он сумасшедший. Я должна воспользоваться ситуацией и сбежать. Слышу, как он кидает грубости, и, преодолевая боль в руке, тянусь к дверце и с грохотом захлопываю ее. Вижу в окне удивленно-раздраженный взгляд, бросаюсь к водительской стороне и с трудом дотягиваюсь до кнопки блокировки дверей.

Жму ее в тот момент, когда мужчина уже подбегает к машине и дергает за ручку. Он разгневан, как бушующий вулкан, и, глядя на него, я рыдаю так сильно, что едва могу набрать воздух в легкие.

– Знаешь что! Ты – сумасшедшая дура! Я хотел помочь тебе, но вижу, что на это способна только психушка! Еще раз увижу твою гребаную тачку, и тебе не поздоровится!

Мужчина молниеносно исчезает, и через несколько секунд на парковке раздается громкий визг автомобильных шин. Гляжу в окно, на красные огни английского внедорожника, яростно вылетающего на улицу, и, продолжая стучать зубами от страха, твердо решаю согласиться на предложение Саши.

Мне нужно уехать из города и отдохнуть от всего, что меня окружает. Иначе не далек тот день, когда я точно сойду с ума.

Глава третья

Поганое утро, зато веселая ночь. Ношусь по квартире как ужаленный и швыряю в кожаный дорожный чемодан все, что, как считает моя все еще пьяная башка, мне может понадобиться в недельном отпуске.

Пять пар носков? Что-то многовато. Возьму три пары и достаточно.

Трусы-боксеры. Хватаю несколько штук из ящика комода и забрасываю к носкам и прочим вещам.

Мой взгляд цепляется за что-то яркое, и я тупо таращусь на кусочек красной кружевной ткани, выглядывающей из чемодана.

О мой бог. Женские трусики. Должно быть, их оставила Сонечка в прошлые выходные. О, да. Я буду вспоминать ее еще очень долго. В особенности мягкие и умелые ручки.

Звонит мой сотовый, и я нехотя смахиваю мои сладостные воспоминания о грудастой брюнеточке. Хватаю телефон и вижу фото двоюродного братца с улыбкой до ушей в синем парике Мальвины. Этому фото лет семь, не меньше, одно из моих любимых.

– Ну, и где тебя носит? Регистрация начнется через двадцать минут, а твоей золотой задницы поблизости я что-то не наблюдаю!

– Еду, брат, еду! – Слышу недовольный стон в трубке и быстро швыряю в чемодан зарядное для телефона и новую зубную щетку. – Только не ной. Я успею.

– Уж постарайся, – нетерпеливо рявкает Ваня. – Ты вчера перепил, да? Голос как будто из задницы мира. Хорошо, что мама улетела еще три дня назад, и ей не придется видеть твою пьяную физиономию. Я возьму тебе термоядерную жвачку, чтобы ты не дышал на всех своим перегаром.

– На *всех* – это на Сашу и ее подружек? – ехидничаю я. Придерживаю телефон плечом и натягиваю на себя черные джинсы. – Не парься, я им понравлюсь.

– Марк, я же просил тебя... – В трубке слышится шорох и женские голоса на заднем фоне. – Я же, черт возьми, просил тебя относиться к ней серьезно! Она моя невеста.

– Ты, наверное, сейчас отошел от своей *невесты* на пару метров и делаешь вид, что ведешь непринужденную беседу с любимым двоюродным братом, а сам с трудом сдерживаешь в себе громы и молнии, да? Я угадал?

– Марк, живо тащи свою задницу в аэропорт, и только попробуй опоздать!

Ваня кидает трубку, а я только усмехаюсь. Угораздило же его так влипнуть!

Я ненавижу свадьбы и все, что с этим связано. Люди готовы тратить миллионы, лишь бы превратить обыкновенный день в долбаную сказку, а потом отправлять гостям постановочные фотографии, мол, *глядите, какие мы тут счастливые! Вот здесь мы обнимаемся с родителями, тут мы целуемся в сотый раз, а вот здесь у нас обоих вылетают розовые бабочки из задниц, ведь мы режем наш огромный кремовый торт!*

Поверить не могу, что Ваня решился на это.

Женитьба.

Упаси боже от этого кошмара. Я лучше искупаюсь в дерьме, чем дам окольцевать себя.

Застегиваю чемодан и ставлю его на колесики. Набрасываю поверх черной рубашки положаную куртку и быстрым взглядом оглядываю мое холостяцкое убежище. Да, здесь творится небольшой хаос, но разве не так должно быть в доме истинного холостяка?

В лифте меня настигает тошнота. Пока спускаюсь на парковку, жалею, что не выпил кофе или не заварил себе быстрый суп, чтобы выхлебать из него всю юшку. Да, наверное, не лучшая идея садиться сейчас за руль, ведь мне довелось поспать четыре часа, и алкоголь все еще сбивает мои мысли.

Господи, ну разве нельзя было взять билеты на более поздний рейс? Наверняка организацией перелета занималась Саша, которой не терпится поскорее набросить на бедного Ваньку ошейник. Наверное, спит и видит себя в белом платье и длинной фате, а чуть позже с кожаным хлыстом в руках. Не спорю, она девушка симпатичная, хотя и не в моем вкусе. Но жениться? Господи помилуй!

Киваю в знак приветствия пузатому охраннику подземной парковки и выезжаю на улицу. Вот-вот серые дороги озарит яркое солнце. Набрасываю темные очки на глаза, еще раз посожалев об отсутствии завтрака в моем желудке, и гоню в аэропорт.

Как назло, я собираю все красные сигналы светофора, и к тому моменту, когда мое не выпавшееся тело вваливается в здание аэропорта, по громкоговорителю объявляют, что регистрация на рейс в Москву заканчивается.

Такая же, по-видимому, не выпавшаяся женская тушка с короткими высветленными волосами лениво приклеивает к моему чемодану наклейку и во второй раз спрашивает, буду ли я сдавать его в багаж.

– Нет, мои вещи всегда со мной.

Она безразлично пожимает плечами и выдает мне посадочный талон.

Отхожу от стойки и жадно гляжу в сторону небольшой открытой кофейни. Боже, как же мне хочется выпить крепкий капучино. Снова звонит телефон, и я нервно закатываю глаза, когда вижу на экране улыбчивого жениха.

– Марк, только не говори, что ты еще не приехал!

– Успокойся, я уже здесь. Думаю купить себе кофе. Я, знаешь ли, не успел...

– Черт тебя дери! Я возьму тебе кофе, только неси свой зад сюда!

– Ладно-ладно, не паникуй так.

Его нервность меня утомляет. Может, Саша уже всю плешь проела ему этой долбаной свадьбой? Ну, ничего, на мальчишнике, организацию которого я беру на себя, Ваня оттянется по полной.

– Только без молока. И захвати бутылку минералки, а то...

Ваня вновь прерывает разговор, злясь на мое опоздание.

В зоне паспортного контроля помимо меня других пассажиров нет. Суровая на вид женщина несколько раз кидает на меня подозрительный взгляд, сравнивая мою еще хмельную физиономию с фотографией в паспорте.

– Красавчик, правда?

Посылаю ей ленивую улыбку и тут же ловлю на себе ее недовольный взгляд. Она шумно кладет на стойку мои документы и, не говоря ни слова, указывает рукой в сторону двух металлоискателей, за которыми сидят два сотрудника охраны.

Как будто без ее помощи я бы и не знал, что же мне делать дальше.

Когда захожу в полупустой зал ожидания, чувствую подбирающуюся горечь во рту и тут же, пробегаю глазами по указателям. Мне срочно нужно выbleвать из себя остатки вчерашнего вискаря и выпить минеральной воды. Вижу знак мужского туалета и пулей залетаю туда, случайно толкнув пузатого мужика в плечо. Вяло извиняюсь и забегаю в пустую кабинку. Несколько минут корчусь над светлым унитазом с широкими ржавыми потеками, и, как только я представил, сколько всего повидал этот некогда белоснежный друг, из меня выливается все, что только могло остаться в желудке после бурной ночи.

– Держи! – говорит знакомый голос, едва я открываю дверь кабинки. – Пей. И зажуй жвачку.

Ваня стоит рядом и держит в руках пластмассовую бутылку с минералкой и упаковку мятной жвачки. Его серые глаза оценивающе пробегают по мне, мы обмениваемся рукопожатием, и я недовольно выхватываю из его рук бутылку.

– Спасибо, братишка. Ты безумно заботливый, – сардонически замечаю я и жадно выпиваю полбутылки. Подхожу к раковине и ополаскиваю лицо прохладной водой. – Мне бы сейчас не помешал бульончик. Здесь есть какая-нибудь столовка?

– Господи, и почему я надеялся, что ты будешь вести себя как взрослый человек?! Нельзя было сделать сегодня все, как положено? Вовремя лечь спать, чтобы без опозданий приехать в аэропорт. А не бухать всю ночь, чтобы потом блевать направо и налево.

– Я сделал это один раз и не куда-то, а в унитаз.

– А кто сказал, что больше ты этого делать не будешь? Марк, в который раз повторяю, что я невероятно счастлив, что ни моей мамы, ни родителей Саши здесь нет! И твоего отца тоже.

– Хвала Господу.

– На, пей свой кофе. И будь другом, води себя прилично, ладно? Я не хочу, как обычно, краснеть.

Ничего не отвечаю, и мы выходим из туалета. Башка раскалывается, а пустой желудок со слезами просит горяченькой юшки.

– А где же твоя невеста? – спрашиваю я, когда мы заходим в полупустой автобус. – Неужели забыла про собственную свадьбу?

– Они уже в самолете, – недовольно отвечает Ваня, – это я остался тут, чтобы тебя подождать.

– И заодно оценить мой внешний вид. Мало ли что, да?

– И это тоже. – В который раз он кидает на меня неодобрительный взгляд и едва слышно цокает языком.

– Прекрати, ладно? Я обещаю, буду паинькой. Только перестань носиться со мной, как будто мне пять лет. Я, между прочим, старше тебя.

– Ага, на два года. Но иногда у меня такое чувство, что тебе двадцать лет и ты зеленый, как огурец. Я ведь и не собираюсь носиться с тобой, Марк, – уже мягче добавляет мой двоюродный брат, устало глядя в широкое автобусное окно. Когда мы проезжаем мимо небольшого зеленого самолета, он снова переводит на меня свои серые глаза и, подождав несколько секунд, говорит: – Для меня это все очень серьезно. Я люблю Сашу, и для меня важно, чтобы эта неделя прошла без сучка и задоринки, понимаешь?

Да, Ваня младше меня практически на два года, но иногда мне кажется, что ему не двадцать восемь, а все пятьдесят. С тех пор как Саша взяла его в оборот, мой брат превратился в скучного профессора жизненных наук, и сказать, что мне это не нравится – ничего не сказать.

– Я не собираюсь портить твою свадьбу, если ты об этом. А вообще, извини, что я немного не такой, как ты.

– При чем здесь это? Марк, ты думаешь, что я не вижу, как ты относишься к Саше? Постоянно пытаешься ее подцепить, или эти твои шуточки насчет мальчишника! Она ведь сильно расстраивается.

– А что с мальчишником не так? – Отпиваю остывший кофе и кидаю на брата веселый взгляд. – По-моему, любой жених на твоём месте скакал бы от радости.

Ваня громко фыркает.

– Ладно тебе, не ссы! – говорю я громко и ударяю Ваню по плечу.

Автобус останавливается у нашего самолета. Мы подходим к трапу, где уже столпились вновь прибывшие пассажиры.

– Повторяю, что буду паинькой!

– Надеюсь, Марк, – сухо добавляет брат.

– А что насчет подружек? Все как на подбор?

– Девчонки как девчонки.

– А, ну да. Тебе же сейчас нельзя по сторонам смотреть! Оно и к лучшему, вся малина достанется мне.

Ваня внимательно смотрит на меня, пока мы стоим у трапа и снова цокает языком.

– До Москвы мы летим два с половиной часа. Очень прошу тебя, пропись! И старайся ни с кем не разговаривать, пока перегар не выветрится.

Выпиваю весь кофе в пластмассовом стаканчике и, не зная, куда его деть, с широкой улыбкой вручаю его встречающей нас на борту самолета стюардессе.

– Буду чрезмерно благодарен, – добавляю я, и светловолосая девушка тут же заливается румянцем. Она бегло просматривает мой посадочный талон и с раскрасневшимся лицом поясняет, что мое место практически в самом конце.

Какая милашка.

– Если бы не опоздал, то сидел бы со всеми, – тихо объясняет Ваня, обернувшись ко мне.

Мы останавливаемся, потому что кто-то впереди пытается уложить свою ручную кладь в специальные отсеки над головой. Вокруг царит глухой шелест, пассажиры пытаются усесться на свои места, а двое маленьких детей с криками пытаются поделить какую-то игрушку.

– Скажи, почему мы сидим не в бизнес классе? – рывкаю я в спину Ване, пытаюсь заглушить боль в висках. Закрываю глаза и считаю до десяти. Иногда помогает, но только не сейчас, когда над ухом разоряются два маленьких террориста, которых никто и не пытается успокоить.

Наконец мы вновь начинаем двигаться вперед, и вот я вижу Сашу с довольной улыбкой на лице. Она что-то говорит темноволосой девушке с ярко-красными губами, должно быть одной из своих подружек, и, заметив меня, удивленно округляет глаза:

– О, привет, Марк. Как твои дела?

– Привет. Были бы намного лучше, не будь наш рейс в пять утра.

Ваня садится рядом с ней и снова кидает на меня недовольный взгляд, когда я прохожу мимо. Я бы сказал Саше, что она ужасный человек и виновата в том, что мой бедный желудок остался без юшки, но я молчу. Не хочу опять выслушивать Ванины сопли.

– Ой, спасибо большое, только, прошу вас, осторожнее, там все очень хрупкое, – говорит женский голос впереди, и наш ряд снова останавливается.

Господи, я сяду сегодня на свое место или нет?! В башке словно чудовищный оркестр.

– Осторожнее! – рывкает мне женщина с длинным и острым как игла носом. – Вы наехали мне на ногу своим чемоданом!

– Тогда держите свои лапы при себе. Да и нос тоже!

Она что-то говорит мне, но я уже не слышу ее, а внимательно смотрю на обозначение мест, чтобы не пропустить свое и наконец опустить задницу в кресло. Ненавижу сегодняшний день. Какой придурок выдумал эти чертовы свадьбы и ранние вылеты?!

– ...тебе не стоило так рано вставать, мам... не переживай, все будет хорошо... Конечно, позвоню, как приземлимся в Москве... Обязательно куплю... Передавай привет бабуле... Целую, мамочка.

Смотрю, как светловолосая девушка впереди заканчивает телефонный разговор и не спеша закалывает золотистые волосы тонкой заколкой. Делаю несколько глотков оставшейся минеральной воды и едва не спотыкаюсь о впереди идущего мужика, который резко останавливается и наклоняется к полу.

– Извините, пожалуйста, – говорит ему девушка. – Случайно упал. Спасибо.

Он подает ей сотовый, который, по-видимому, вывалился из ее рук, и продолжает свой путь дальше, а я смотрю на девицу в упор и думаю: *да какого же хрена здесь происходит?!*

Глава четвертая

– Ты что, прикалываешься?!

Поднимаю глаза на мужчину, возвышающегося надо мной, и моя челюсть едва не падает на пол. Все те же черные как ночь глаза впиваются в меня острыми осколками, а широкие брови сурово сдвигаются. Я не знаю, что сказать, во рту мгновенно становится сухо, как в песчаной пустыне, и я только беспрерывно моргаю, глядя на разъяренного пассажира, в котором узнаю того самого незнакомца, что до смерти напугал меня несколько недель назад.

– Уважаемые пассажиры, не задерживайтесь в проходе, – раздается голос стюардессы где-то в начале салона. – Занимайте свои места!

Но темноволосый мужчина продолжает возвышаться надо мной и испепелять разъяренными глазами.

– Ну, уж отсюда ты никуда не денешься! – кидает он мне со злостью и резко уходит в глубь салона.

Сжимаю в руках свой сотовый телефон так сильно, что на темном экране остаются мокрые отпечатки от моих пальцев. Меня бросает в жар, а воздух становится настолько плотным, что с трудом попадает в легкие.

Полтора месяца назад он следил за мной, и я отлично это помню. И даже тогда от черного блестящего «Ровера», в котором он шпионил, исходила темная, неприятная энергия. А месяц назад этот человек напал на меня, подкрался сзади и пытался сделать то, о чем я не могу думать без слез. Потом разыграл передо мной настоящую сценку, чтобы я не заявила на него в полицию. И теперь он снова рядом!

Господи!

Машинально опускаю глаза на правую руку, где от локтя до кисти все еще вырисовывается пожелтевший синяк. Снова набрасываю на себя кожаную куртку с круглым вырезом, пытаюсь скрыть болезненные следы, напоминающие о нападении, и чувствую, как по всему телу пробегают мурашки.

Что ему нужно от меня? Наверняка он какой-нибудь псих, насильник, маньяк! Мысли путаются, один кошмар сменяется другим, и я даже не замечаю, как низенькая стюардесса рядом со мной уже заканчивает демонстрацию аварийных выходов и правил пользования кислородными масками.

Пытаюсь успокоиться и глубоко дышу внезапно похолодевшим воздухом. Этот псих не причинит мне вреда на глазах у нескольких десятков пассажиров, а если и попытается, то бортпроводники тут же набросят на него наручники за буйное поведение. В аэропорту Москвы наряд полиции уже будет ждать его с дубинками, чтобы посадить за решетку и...

– Слава богу, страшное позади!

Оборачиваюсь к рядом сидящему мужчине в плотном сером пиджаке и с непониманием глажу на его густые серебристые усы.

– Самое страшное взлет и посадка, – поясняет он, протирая мокрый лоб синим носовым платочком. – Вы так не считаете?

– Да, наверное, – неуверенно киваю я и смотрю в иллюминатор, за которым постепенно исчезает утренняя Тюмень.

Едва слышимый голос стюардессы сообщает, что скоро пассажирам будут предложены напитки и завтрак. Жалею, что не купила себе бутылку воды, в горле по-прежнему сухо от встречи с...

Ужас! Ведь никто, кроме меня, и не подозревает о том, что на борту самолета находится преступник! Эта женщина в красной кофте, которая сидит через проход от меня, спокойно рассматривает свое отражение в маленьком круглом зеркальце, совершенно не предполагая, что где-то сзади сидит настоящий насильник. О боже, я должна сказать об этом.

Стоп. Лера, не пори горячку, не паникуй. В противном случае это на тебя нацепят наручники и посадят в хвост самолета за буйное поведение.

Спустя несколько минут появляется Саша, аккуратно движущаяся по проходу. Она словно спасательный круг для меня, и я тут же останавливаю ее, дотронувшись до руки.

– Как дела? Иду в туалет, уж очень приспичило, – добавляет она шепотом и кидает на моего соседа аккуратный взгляд.

– Мне нужно сказать тебе кое-что очень важное, – шепчу я в ответ, полностью игнорируя ее вопрос. – Даже жуткое!

– Тогда пойдем со мной, там уже очередь. Я с трудом терплю.

Со странной опаской оборачиваюсь и вижу нескольких девушек, столпившихся в хвосте самолета. Киваю подруге в знак согласия и отстегиваю ремень дрожащими руками. Саша проходит вперед, а я медленно следую за ней, бросая на сидящих пассажиров настороженные взгляды. И когда мы подходим к очереди в туалет, я с непониманием пялюсь в затылки чужих людей, пытаюсь отыскать преступника.

– Так, что такое? – обращается ко мне Саша. – Тебя тошнит?

– Я... Странно... – Мямлю как дура, пытаюсь понять, куда же делся мой кошмар наяву. – Здесь был человек, то есть он есть, я уверена...

– Так, что же случилось, Лер?

– Ты не поверишь мне, но в этом самолете есть очень и очень плохой человек, который...

Я едва не давлюсь собственной слюной, когда тот, кого я так пытаюсь отыскать, выходит из туалета и тут же кидает на меня удивленно-обозленный взгляд. Мужчина пробирается между несколькими девушками, ожидающими своей очереди, и останавливается около нас с Сашей.

Пялюсь на него, а он таращится на меня и проводит по высокому влажному лбу тыльной стороной ладони.

– Если болит голова, могу дать таблетку, – вдруг тихо говорит Саша. Она обращается не ко мне, а к этому высокому мужчине и смотрит на него с не присущей ей обходительностью. Такое чувство, что она пытается расположить его к себе.

Мужчина кидает на нее быстрый и саркастический взгляд, выдавливая из себя полуулыбку и снова смотрит на меня.

– И еще раз *здравствуйте*, – наигранно говорит он, сделав ленивый поклон головой. Оценивающий взгляд бегаёт по моему лицу, и я чувствую, как воздух в легких заканчивается.

– О, вы не знакомы, да? – тут же вмешивается Саша, сцепив ладони в замок. – Валерия, это Марк, он двоюродный брат Вани. Марк, это Валерия, моя подруга и визажист по совместительству. Жаль, что наши места разбросаны по всему самолету...

– ...визажист, значит, – перебивает мужчину тихим голосом. – Ясенько. О чем говорили?

Его потемневшие глаза впираются в Сашу, ожидая незамедлительный ответ.

– Мм, да... Лера хотела что-то сказать, да? – Она взволнованно глядит на меня. – Ты, кажется, говорила про какого-то человека в самолете... Кто-то плохой, так ты сказала?

– О. – Мужчина скрещивает руки на груди, и я замечаю, как сильно обтягивают манжеты черной рубашки поло его крепкие бицепсы. – И кто же это?

С трудом проглатываю накопившуюся слюну, чувствуя, как к лицу приливает жаркая волна.

– Неважно, – отрезаю я резко. – Показалось.

– А, показалось, – медленно и с издевкой повторяет Марк мои слова. – И частенько тебе чудится всякое?

– Значит, брат Вани, – говорю я, нервно постукивая пальцами по ноге.

– Двоюродный. Ой, моя очередь! – Саша кидает нам улыбку и скрывается за белой дверью туалета.

Нервно кусаю губу и подхожу ближе к гудящим стенам. Внезапно Марк делает большой шаг ко мне и не задумываясь хватается за край плотной темно-синей шторки и тянет ее в сторону. Яркий свет из салона меркнет, и небольшое тесное пространство, в котором мы находимся, погружается в полумрак.

– Плохой человек, значит, – язвит он, возвысившись надо мной. – Мое чутье меня не подвело, ты принялась трезвонить направо и налево свою маленькую и гнусенькую ложь.

– Я не трезвоню, я лишь хочу...

– Знаешь, а мне плевать, чего ты там хочешь. Решила оклеветать меня, да? Так вот, милочка, скажешь чего лишнего, и я подам на тебя в суд. Запомни – за клевету. Я ведь предупреждал тебя, еще раз попадешься мне на глаза, и... – Он замолкает, когда из соседнего туалета выходит невысокая девочка-подросток. Она кидает на нас смущенный взгляд и скрывается за шторкой. – Какого черта ты вообще здесь забыла?

– То же самое я могу спросить и у тебя, ненормальный! Я думала, ты прекратил преследовать меня, но нет, я ошиблась. Ты все еще пытаешься сделать... Хочешь причинить мне вред, – запинаясь я, не зная, как иначе обозначить предполагаемое изнасилование. От этих мыслей меня кидает в жар и по телу вновь пробегают мурашки. Вспоминаю, как с трудом заставила себя покинуть ту подземную парковку и как долго не решалась выйти из машины и подняться в собственную квартиру, только лишь потому, что была безумно напугана вот этим вот мужланом.

– Ты чокнутая?! – ахает он, схватившись за голову. – Ты преследовала меня несколько месяцев, куда я – туда и ты. Стоит мне выехать в центр, как ты уже тут как тут! И неважно, будь то утро или поздняя ночь, у тебя как будто радар на меня!

Дверь туалета открывается, и мы оба поворачиваем головы к удивленной Саше. Ее глаза перескакивают с Марка на меня, и, не выдержав долгой паузы, мужчина с деланой улыбкой говорит:

– Не откажусь от таблетки, Саш.

– Л-ладно. Пойду поищу, что ли. В сумке. – И прежде, чем скрыться за шторкой, Саша оборачивается и задерживает на нас подозрительный взгляд.

Мне становится не по себе от мысли, что с этим громилой мы остаемся один на один в мрачном хвосте самолета и, как назло, больше желающих посетить туалетную комнату нет. Нервно сглатываю и с осторожностью смотрю на мужчину, склонившего чуть набок голову и внимательно наблюдающего за мной.

– Я не понимаю, о чем ты сейчас говоришь. Какой радар?

Он раздраженно закатывает глаза и резко опирается рукой о стену за мной, приблизив ко мне свое квадратное с темной щетиной лицо.

– Ты едешь на черном «Лексусе»?

– Ч-чего?

– Ты едешь на черном «Лексусе»? – твердо повторяет он, выдыхая мне в лицо мятный аромат жвачки.

– Ну, да.

– Так вот, именно от твоего «Лексуса» меня тошнит, понимаешь, о чем я? Мне осточертело видеть его на дороге, и однажды я решил выяснить, что и как. Два часа простоял на стоянке перед мостом, лишь бы узнать, кто сидит за рулем черной машины. Но *ты* так и не удосужилась выйти на улицу за это время, и я решил выяснить все сам. Подошел к машине, вежливо постучал, а ты едва не проехала по моим ногам!

– Так ты думаешь, что я...

– Следишь за мной? О! Бинго, красавица! А потом возвращаюсь от друга домой и вижу, как ты заворачиваешь во двор. И когда наконец я нашел твой чертов «Лексус» на парковке, в котором *тебя* не оказалось, то решил подождать. Мало ли тебе вновь приспичит помотаться по городу в поисках меня! Я уже чуть было не заснул от скуки, когда вдруг смотрю, а на тебя набросился какой-то хрен в зеленой куртке. Решил помочь, спасти девчонку, но она, то есть ты, во всем обвинила меня, потому что по какой-то странной и не вполне объяснимой для меня причине не решалась развернуться и взглянуть в лицо нападающему! Знаешь, чему первому учат на курсах самообороны? Нужно запомнить лицо нападающего, чтобы составить фото-портрет. Но ты продолжала стоять на месте спиной ко всему!

– Ты напугал меня до смерти! Я ведь думала, что...

– Серьезно? Ты умеешь это делать? – кидает он мне злобно. – И если тебе по-прежнему хочется рассказать всему белому свету о том, что было, то я тебе настоятельно рекомендую воздержаться от этого.

– Извините, но что вы здесь делаете? – обращается к нам высокая бортпроводница, отодвигая плотную шторку. Она смотрит на нас с нескрываемым интересом и задерживает свой взгляд на Марке.

– Прошу прощения, – отвечает он наиграно сладким голосом. – Но разве я мог отказать этой красавице в экстремальном сексе? Мне понравилось, куколка.

Марк останавливает на мне хитрый взгляд, подмигивает и не спеша возвращается на свое место. А мне не остается ничего, кроме как запереться в кабине туалета и сгорать от стыда.

* * *

В огромном парфюмерном магазине, находящемся в международном терминале аэропорта Москвы, я брожу уже шестьдесят пять минут, отчаянно пытаюсь сделать вид, что ищу совершенный для себя аромат. Хотя в моей корзине уже лежат полюбившиеся мною духи, я все же не решаюсь подойти к кассе и расплатиться за выбранный товар, ведь потом мне как-никак придется покинуть магазин. А этого я делать не хочу.

Из огромных стеклянных витрин мне виден зал ожидания и три ряда мягких квадратных кресел, на которых расположились Сашины с Ваней друзья. Они сидят за круглыми кофейными столиками, пьют кофе и наслаждаются общением, в то время как я вынуждена шататься здесь, потому что среди них сидит тот, кто мне противен.

Вообще, я не обязана проводить время с окружением жениха и невесты, ведь я поехала на эту свадьбу исключительно по работе. По крайней мере, *теперь* я думаю именно так.

Гляжу в корзину, где лежат три упаковки парфюма, и, уверенно набрав в легкие воздух, иду к кассе. Я могу делать все, что захочу, и сидеть там, где захочу, поэтому, как только я выйду отсюда, устроюсь поудобнее в каком-нибудь из здешних кафе, выпью чай и съем круасан. Решительно выкладываю свои покупки на стойку, расплачиваюсь и выхожу из магазина с ярким бумажным пакетом в руках. Прохожу мимо нескольких заведений, где толпятся на кассе голодные пассажиры, и останавливаю свой выбор на небольшом островке с деревянной крышей и желтыми мягкими креслами, где есть несколько свободных столиков. Делаю заказ и присаживаюсь за тот, откуда можно наблюдать за огромным сверкающим залом.

Нужно пережить еще шесть часов полета, а после я смогу как следует отдохнуть в собственном номере. Мне приносят мой кофе и круассан с шоколадом. Принимаюсь разрезать ароматную выпечку на небольшие кусочки, и от вида горячего шоколада, вытекающего из середины слоеного теста, мои мысли возвращаются к Марку, к человеку, который опозорил меня перед стюардессой своей наглой ложью.

– Вот ты где! – Саша машет мне рукой и через несколько секунд садится на свободное кресло напротив. – Я думала, ты все еще в магазине. А почему не присоединилась к нам?

– Решила прогуляться и остановилась здесь... – говорю я первое, что приходит мне в голову. – А ты что-то купила, я смотрю?

– О, да, это для Вани. – Саша достает из маленького пакета небольшую коробочку и открывает ее. – Нам не хватало бабочки для его костюма, но теперь она есть. Как думаешь, ему подойдет? Пока я выбирала, он завтракал с Марком, не хотела им мешать.

– Да, думаю, он будет в восторге. – Поднимаю глаза на Сашу и ловлю на себе ее внимательный взгляд. – Честно. Ему понравится.

– Это, возможно, не мое дело, но... О чем вы говорили с Марком? Там, в самолете, когда я была в туалете. Мне показалось, что между вами случилась какая-то стычка, что ли.

– Тебе показалось, – отмахиваюсь я. Натянув улыбку, накалываю на вилку круассан.

– Да, наверное, – усмехается Саша, повернув лицо к залу. – Марк, он недолюбливает меня, если честно. Не хочу, чтобы он кидал колкости и в сторону моих друзей.

– Не переживай, ничего такого не было. – Ее улыбчивое лицо накрывает тень тоски, и я не могу не заметить того, как сильно ее беспокоит эта тема. – Он спросил, есть ли у меня жвачка, и я угостила его.

Моя ложь заметно успокаивает Сашу, хотя мне самой от собственных слов становится тошно.

– Ты *думаешь*, что он тебя недолюбливает, или *знаешь* это?

– Это знает даже Ваня, только старается не обращать внимания. Марк считает, что я не пара его двоюродному брату, как, собственно, и любая другая девушка.

– А тебе не кажется, что это совершенно не его дело?

Саша слабо улыбается и пожимает плечами:

– Это так, просто сложно все время быть в этом уверенной, когда чуть ли не при каждой встрече Марк старается меня поддеть. Скоро ты поймешь, о чем я. Он, может, и красавец снаружи, но внутри у него полной чертей.

– Бери пример со своего будущего мужа, – ободряюще говорю я, – и не обращай внимания на людей, которым не суждено узнать, что такое счастье. Ты невеста, и у тебя свадьба в самой прекрасной стране мира!

На сей раз Саша расплывается в довольной улыбке и благодарно смотрит на меня. Я не скажу ей, что и сама причисляю себя к списку тех, кому больше не суждено стать счастливой. Как и того, что больше я не хочу пытаться стать такой.

Мы улыбаемся друг другу, а мои пальцы машинально прикасаются к длинному бугорку у солнечного сплетения, который можно ощутить даже сквозь плотную ткань белой футболки. В груди знакомо покалывает, и я резко опускаю руку на стол.

Спустя сорок минут я в числе других пассажиров иду по длинному коридору, ведущему в самолет. И по мере приближения к летающему транспорту легкое волнение во мне перерастает в настоящую тревогу, и объяснить свои чувства я могу лишь одним словом, точнее именем.

Марк.

Я видела его в одном из бутиков, где он вальяжно примерял солнцезащитные очки, изображая наигранную серьезность перед зеркалами, а две других девушки, подруги Саши, то и дело одобрительно кивали. Саша права, он хорош собой и, должно быть, регулярно посещает

тренажерный зал, но все, что бы он ни делал за эти несколько часов и чему я была свидетелем, выглядит чересчур наиграно.

Улыбка, смех, взгляд, даже то, как он якобы вежливо попросил у Саши таблетку от головы, хотя на самом деле нашел быстрый повод избавиться от нее, потому что она оказалась лишней. Или потому, что он ее попросту недолюбливает. Не удивлюсь, если Саша права на этот счет.

– Неужели за целый час ты купила только то, что уместилось в этот маленький пакетик?

Я дергаюсь, когда слышу за спиной его голос, и с опаской оборачиваюсь. На глазах темные очки, скрывающие такие же темные глаза, а губы вытянуты в злую усмешку.

– Следить за мной твоё хобби? – кидаю я, продолжая идти вперед. Мне не по себе, что он идет позади меня. Даже волосы на затылке неприятно зашевелились.

– Сложно не заметить, как ты выписываешь в магазине круги. Должно быть, ноги болят, – ехидничает он.

– Я просто внимательно отношусь к покупкам и, в отличие от некоторых, не принимаю поспешных решений. – Снова оборачиваюсь и бросаю на его новенькие очки безразличный взгляд. И только когда вновь гляжу в макушку впереди идущей женщины, задаюсь вопросом, зачем я вообще это сказала и заострила внимание на его покупке.

– К слову о слежке, ты, наверное, забылась, когда разглядывала меня в бутике. Все еще думаешь, что твои хитрые глазки прячутся в «Лексусе», хотя на самом деле это не так. Наверное, нравится наблюдать за всеми, да?

Резко останавливаюсь и оборачиваюсь, а Марк толкает меня, не успев затормозить.

– Попал в самую точку, – усмехается он, легонько подхватив меня за локоть. – Не тормози движение, многим из пассажиров хочется уже опуститься в кресло и поспать. И привыкай к тому, что теперь те, кого ты разглядываешь, могут видеть тебя. Твои тупые игрушки закончились.

Теперь мы идем вместе, и его рука придерживает мою.

Он снова сам себе усмехается, и я чувствую запах мятной жевательной резинки вперемешку с кофе. Одергиваю руку и решаю пропустить Марка вперед, чтобы теперь он был в поле моего зрения.

В самолете нас вновь встречают улыбчивые бортпроводники, и, когда я показываю им свой посадочный талон, меня вежливо просят занять место в салоне бизнес-класса.

Сажусь в широкое кожаное кресло, достаю свой сотовый и пишу маме смс-сообщение. Вижу Ваню с Сашей, которые располагаются впереди меня, и здороваюсь с высоким брюнетом. Он садится рядом со мной.

– Костя. – Он улыбается, и я отвечаю ему тем же.

– Лера.

Две девушки, что так старательно помогали Марку в бутике оптики, садятся в противоположном ряду, а Марк и еще один парень – позади них. Я рада, что сижу почти в самом конце салона бизнес-класса и не привлекаю к себе их внимания.

– Ты со стороны Саши, – констатирует Костя, расправляя ворот клетчатой рубашки. Я понимаю, что он просто хочет завязать со мной разговор потому что сидеть рядом и молчать, при этом зная, что эту неделю мы проведем вместе, как-то странно. И отчего-то мне вдруг *безумно* хочется подыграть ему, ведь боковым зрением я вижу, как голова Марка повернута в нашу сторону.

– Точно. Я визажист, которого она предпочла захватить с собой.

– Серьезно? И ты будешь... ну, красить всех девчонок?

– Ага. А еще мам, бабушек и тех, кто просто захочет воспользоваться моими услугами.

– Если хочешь, она и тебя приведет в порядок, – кидает Ваня, подслушав наш разговор.

Костя криво улыбается и снова переключает свое внимание на меня. Я рада, что между нами установлен широкий столик, который отделяет нас друг друга, ведь в ином случае наши плечи или локти то и дело бы соприкасались. Для меня важно сохранить собственное пространство, в котором я чувствую себя в безопасности.

– А я думал, что ты подруга Саши.

– Конечно, она моя подруга! – укоризненно кидает Саша, высунув голову из-за спинки широкого кресла.

– Эй, вам., что, вдвоем заняться нечем? Или вы так и будете подслушивать нас?

Саша корчит рожицу и располагается в своем кресле.

– С ума сойти, никакой личной жизни! – говорит Костя так, чтобы его слышали впереди. – Давно знакомы?

– Год. Наверное, это не такой большой срок, но у нас с Сашей сложились хорошие и дружеские отношения. Я рада, что познакомилась с ней. – Говорю не громко, скорее даже тише, чем следовало, и мой собеседник немного наклоняется ко мне.

– А я очень рада, что познакомилась с тобой, – доносится голос Саши впереди, и Костя снова недовольно фыркает. – Ладно-ладно! Больше ничего говорить не буду!

Я смеюсь, глядя на Костю, который театрально поднимает руки над головой и благодарит Всевышнего. Рукава клетчатой рубашки закатаны до локтя и моему взору открываются тугие мужские вены.

– А мы с Ванькой знакомы еще с университета. Учились на одном факультете, только я был старше на два курса.

– Мм, а какая специальность?

– Информационный менеджмент, – отвечает он, саркастически закатив глаза. – Раньше я отвечал на такой вопрос с гордо поднятой головой.

Я улыбаюсь и ловлю на себе его заинтересованный взгляд.

– Понятия не имею, что это значит.

– Если честно, я уже и сам забыл, чему вообще обучался на протяжении пяти лет. По специальности я ведь так и не пошел. Как и Ванька.

– А чем занимаешься?

– Слышала про «Больших Ковбоев»?

– Мой администратор говорил что-то об этом... – отвечаю я, пытаюсь вспомнить, о чем именно шла речь. – А! Точно, это же тренажерный зал, да? Еще реклама по телеку была! Там, кажется, полуголый парень скакал верхом на быке, да?

Мужчина улыбчиво кивает:

– Вместо информационного менеджмента я занимаюсь продвижением своих «Больших Ковбоев».

– Откуда такое название?

– Не нравится? – улыбается он мне.

– Как раз наоборот. Не какое-нибудь банальное «Атлетик» или «Спортклуб».

Стюардесса проходит мимо нас, внимательно осматривая наши ремни безопасности, и мы с Костей тут же пристегиваем их.

– Я обожаю фильмы про Техас.

– Серьезно? А разве они не все одинаковые? Ну, там, вечный песок, засуха и вонючие мужики?

– Вонючие мужики? – смеется он, доставая из ручной кожаной сумки свой iPad. Он кладет устройство на колени, и я уже с ужасом и смехом представляю, как он будет показывать мне свою коллекцию вестернов. – Никогда не думал об этом.

– Ковбои, они же постоянно гонятся за кем-то, дерутся и живут на солнце! Мне кажется, что они круглосуточно мокрые с головы до ног. Ладно, давай не будет об этом. Странная тема для разговора.

– А мне нравится, – улыбается Костя, повернув ко мне голову. – Еще никогда я не разговаривал с малознакомой девушкой о ковбоях и их потных вещах.

Мы замолкаем, когда бортпроводник начинает демонстрировать аварийные выходы. Прохожу глазами по торчащим макушкам пассажиров и ненароком задерживаю свой взгляд на высеченном профиле с острым носом и чуть выпячивающимся вперед подбородком. И внезапно, словно чувствуя на себе мой взгляд, Марк оборачивается. Адреналин ударяет в голову, и я мигом отвожу глаза, со стыдом осозная, что он успел заметить на себе мой взгляд.

Когда стюардесса заканчивает демонстрацию, Костя просит у нее стакан воды, чтобы запить таблетку от укачивания.

– Я знаю, что это всего лишь самовнушение, – говорит он тихо, вертя в пальцах белую капсулу, – но, когда принимаю ее, чувствую себя хотя бы не как вареный овощ.

После взлета проходит достаточно времени, чтобы табло «пристегните ремни» перестало мигать. Я послушно отстегиваю ремень и, не подумав, стягиваю с себя кожаную куртку, которую намереваюсь сложить в отделение над головой.

– Ух ты, ничего себе синяк, – замечает Костя, округляя глаза, – где это ты так?

– Уау! Это кто так постарался? Тебя что, побили?

Поднимаю глаза на Марка, остановившегося возле нас, и ловлю на себе его насмешливый взгляд. Он делает вид, что озабочен увиденным желтым пятном на моей руке, хотя на самом деле смеется надо мной. Он ведь знает, как я заработала этот жуткий синяк.

– Я упала. Весьма неудачно. – Отвечаю Косте, принципиально игнорируя возвышающуюся гору надо мной с черными как крыло ворона волосами.

– Нормально же тебя потрянуло, да? – не унимается Марк, все еще скрыто смеясь надо мной. – Не хотите выпить шампанского, чтобы шестичасовой полет прошел веселее, чем предыдущий?

– Я за! – отзывается Костя.

– Да, спасибо, – соглашаюсь я, не поднимая глаза.

– Отлично. Пойду закажу.

Лениво стукнув по спинке моего кресла, Марк скрывается в задней части салона, а я еще несколько секунд ощущаю запах жевательной мятной резинки.

– У тебя есть администратор? – спрашивает Костя спустя несколько секунд.

– А, да. – Пытаюсь связать слова, которые с трудом приходят мне в голову. Все из-за этого мятного запаха. – Слава, он мечтал попасть в твои «Большие Ковбои» и все уговаривал девочек составить ему компанию. – Вижу, как Костя непонимающе смотрит на меня, потом его лицо озаряется широкой улыбкой, и я смущенно качаю головой. – Да, я объясняю весьма понятно. В моем салоне красоты, где мы с Сашей и познакомились, работает Слава, администратор. В конце лета он все искал себе компанию, но среди наших, кажется, так и не нашел желающих.

– Здорово иметь что-то свое, согласишься? Сам себе начальник. Никогда бы не смог представить себя каким-нибудь офисным клерком. Жуть.

– А из меня бы совершенно точно не получился специалист по связям с общественностью.

– Так ты пиарщик по образованию?

Я киваю и поднимаю глаза на Марка, возвращающегося на свое место. Темные глаза останавливаются на мне, и могу поклясться, что в них по-прежнему играют насмешливые искры.

Станный человек.

Он останавливается около своего кресла, стягивает с себя кожаную куртку и пытается запрятать ее в отсек над головой, где уже лежит его чемодан.

Мои глаза, кажется, живут собственной жизнью. Они не отрываясь смотрят на широкую мужскую спину, обтянутую черной тканью поло, и когда крепкие руки тянутся за ручкой выдвигаемой дверцы, мой взгляд тут же цепляется за приоткрывшуюся поясницу. Такое чувство, что глаза обжигает невидимый огонь, и я резко закрываю веки.

– Ваше шампанское, – предлагает стюардесса, поднеся к нам с Костей маленький серый поднос с несколькими прозрачными пластмассовыми стаканчиками на ножках. Мы забираем шампанское, и, улыбнувшись нам, она предлагает выпить Саше с Ваней. Потом Марку и остальным.

– За вас, мои дорогие! – говорит Костя, поднявшись на ноги. Он наклоняется к жениху с невестой и чокается с ними. Потом он протягивает мне свой стаканчик, и мы делаем то же самое. – За отличный полет и незабываемые дни в Испании!

Я улыбаюсь, поддерживая его короткий тост, и делаю пару глотков сладкого игристого напитка. Через пару минут стюардесса предлагает нам небольшие закуски из оливок, сыра и ветчины. Я отказываюсь, а Костя кладет в свою небольшую пластмассовую тарелку три шпакки.

– А чем занимаешься в свободное время? – спрашивает он.

– У меня его практически нет. – Я улыбаюсь, хотя внутри меня неожиданно становится так одиноко, что я невольно опускаю взгляд и вспоминаю маму с бабулей, которые со слезами на глазах провожали меня обратно в Тюмень пару недель назад. Я могла бы остаться у них до самого отлета в Испанию, но появилось слишком много клиентов, которых я никак не могла подвести.

– Лера – настоящий трудоголик! – вмешивается Саша, высунув голову. Она протягивает мне стаканчик, мы чокаемся, и я вновь делаю пару глотков. – Если хочешь позвать ее в кино или еще куда-нибудь, то советую тебе планировать это заранее, месяца так за два.

– Серьезно? – удивляется Костя, округлив глаза. – Вот черт, а у меня уже столько планов наметилось!

В районе солнечного сплетения знакомо покалывает, и я вновь дотрагиваюсь до длинного бугорка. Провожу по нему большим пальцем, не слыша, о чем перебрасываются Костя с Сашей. И только когда слева от меня останавливается высокий человек, принеся с собой мятный запах, я одергиваю руку и делаю внушительный глоток шампанского.

– Хотел чокнуться с вами, да смотрю, уже и нечем, – говорит Марк, бросив на мой пустой стаканчик насмешливый взгляд. Он криво улыбается и кивает кому-то позади меня, а через пару секунд к нам вновь подходит стюардесса и заменяет мой пустой стаканчик на полный.

– О, нет, спасибо, думаю, мне...

– Валерия, не отказывайся, – говорит мне Марк сладким голосом и приседает на корточки. Его лицо оказывается чуть ниже моего, и от этой близости внутри меня все напрягается. – Давайте еще раз выпьем за грядущий отпуск. Пусть эти дни станут действительно *незабываемыми*.

О чем он думает сейчас, глядя в мои глаза и не обращая внимания на других? В какие игры он играет?

Протянув свой стаканчик к ребятам, Марк загадочно смотрит на меня, как будто оценивает. Все чокаются, громко желая друг другу отличного отдыха. Саша подмигивает мне, выпивает свое шампанское и целует Ваню в щеку, а я, едва заметно кивнув Косте, подношу стакан к губам.

– Так, значит, – раздается тихий, но рычащий голос слева.

И не дождавшись от меня никакого действия, Марк ударяет своим стаканчиком в мой, приложив уж слишком много силы. Золотая жидкость расплескивается, и моя белая футболка тут же намокает.

– Ой! Вот ведь досада-то какая! Прости, *Лера*, я не специально! – подскакивает Марк и хватает белую бумажную салфетку с нашего столика. Он подносит ее к моей груди, но я тут же выхватываю ее, чтобы его пальцы не коснулись моей горячей кожи. – Извини.

– Молодец, Марк, – недовольно, но тихо комментирует Ваня.

– У меня где-то были специальные тряпочки для...

– Саш, не надо, все в порядке, – выдавливаю я, вытирая мокрую грудь салфеткой. – Я скоро приду.

Слабо улыбаюсь и поднимаюсь с места. Марк отходит в сторону, демонстративно расставив руки в стороны.

Когда за мной громко щелкает дверной замок, я обхватываю голову руками и дышу так глубоко, как только это возможно. Смотрю на свое отражение в зеркале, и в свете белого фонаря моя кожа кажется еще более мертвенно-бледной, чем есть на самом деле. Пытаюсь успокоиться, но, глядя на мокрую белую ткань, сквозь которую едва заметно просвечивает белый кружевной лиф, я снова стискиваю зубы и дышу как паровоз.

Господи, какой же Марк козел! Если он и причисляет себя к законопослушным гражданам, то уж дерьма в нем хоть отбавляй! Саша права, за маской обольстителя в нем кроются настоящие черти.

Глубоко выдыхаю и отрываю несколько бумажных полотенец. Пропитываю мокрую ткань, но толку от этого никакого. Футболка по-прежнему мокрая и неприятно прилипает к коже. Вытягиваю шпильку с растрепавшегося пучка, но она как назло выскальзывает из рук и падает прямо в унитаз.

Безнадежно накрываю лицо руками, не веря в собственную невезучесть, которая дала о себе знать несколько часов назад. То есть когда Марк вновь появился в моей размеренной и спокойной жизни.

Расчесываю волосы пальцами, пытаюсь придать им аккуратный и ухоженный вид. Перебрасываю их на левую сторону, и выющиеся кончики слегка прикрывают намокшую ткань.

Что ж, и так сойдет. Выхожу из туалета и вижу, что на моем месте сидит Марк. Завидев меня, Ваня кивает ему, и он поднимается.

– Ну, как, все в порядке?

– Да. – Опускаюсь в кресло и вижу на столике несколько шоколадных конфет в золотистых обертках.

– Надеюсь, ты любишь сладкое, – говорит Костя, протягивая мне обновленный стакан с шампанским. С опаской смотрю на него и аккуратно беру в руки. – Не бойся, я буду предельно осторожен, не то что некоторые.

Сбоку раздается язвительный смешок. Марк садится на свое место, но разворачивается к нам. Они с Ваней начинают общаться, к ним подключается другой парень, слегка полноватый, и через несколько минут я расслабляюсь, ведь о моей мокрой футболке, кажется, забывают.

Следующие пару часов мы с Костей смотрим фильм на его планшете про вторжение инопланетян. Посмотреть какой-нибудь вестерн он не предлагает, и слава богу! Я рада, что мне не приходится отвечать на его вопросы, и единственное, что мы обсуждаем, так это уродливых существ со слизью и то, как смешно выглядят те или иные моменты в кино.

Периодически я все же кидаю взгляд в сторону Марка. Точнее, глаза сами решают куда им смотреть. Он слушает музыку в телефоне через наушники, и иногда откидывает голову на спинку сиденья так, что мне становится виден его профиль.

Я буду душой, если скажу, что в нем нет совершенно ничего приятного. Я имею в виду в его внешности. С этим ему явно повезло, и я уверена, что девушки липнут к нему как мухи на мед. Ведь какая нормальная современная девушка не клюнет на высокий твердый лоб и квадратную челюсть, скрывающую острые как бритва клыки. Иной раз он улыбается двум подругам

Саши, сидящим впереди него, и белый клык, касающийся острым углом краешка губ, тут же привлекает мое внимание. И даже больше.

Мой пульс заметно учащается.

Глава пятая

Этот орех так и просится на грех.

Чувствую себя ужасно не от того, что малость перебрал вчера, а горячей юшки с утра мне так и не досталось. Мне хреново от одного лишь взгляда на эти чертовы кружева под белой футболкой.

Бог мой, ткань давно высохла, но я все равно вижу эти плавные линии, прикасающиеся к белоснежной бархатной коже. Я представляю, как набухли соски от прохладной жидкости, как они побагровели от касаний ее руки, и в моем паху начинает неприятно тянуть.

– Красотища, да?

– Не то слово, – отвечаю я хмуро, недовольно взглянув на Свету. Или Олю. Или как бишь ее зовут!

Подружки Саши, которые чуть ли не заглядывают мне в рот, сидят со мной в одном ряду черного микроавтобуса, который везет нас в отель. Они то и дело громко охают и ахают, глядя в окно, как будто пытаются продемонстрировать мне свои навыки постельного общения.

О боже, это невероятно! О да, я просто в шоке! Мм, как интересно!

Мне сложно делать вид, будто я чертовски заинтересован в разглядывании европейских дорог и вида приближающейся Барселоны, потому что все мои мысли заняты той, что сидит напротив меня.

Лера спокойно смотрит в широкое окно и периодически впивается зубами в пухлые губы, которые тут же заметно розовеют. Костя то и дело рассказывает ей о каком-нибудь несчастном кустике, который мы проезжаем, а она понимающе кивает. Когда он приближает к ней свое лицо, делая вид, что пытается заглянуть в окно, я отчетливо вижу, как его глаза опускаются на ее вздымающуюся грудь. Мне хочется прикончить урода, хотя никогда раньше я не испытывал к нему такие гадкие чувства.

Он ведь мужик, как и я. Пусть смотрит сколько влезет, думаю я. Но через несколько секунд меня накрывает дьявольская ненависть к нему, и я готов прямо сейчас же вышвырнуть урода из машины.

– А ты уже был здесь? – спрашивает меня одна из подружек с длинными темными волосами, заплетенными в уродливую косичку. Она хлопает глазами с длиннющими ресницами, и на секунду мне становится противно от всего, что здесь сейчас происходит.

– Да, куколка, я бывал здесь несколько раз, – отвечаю ей. Ее глаза тут же загораются и на лице появляется хитрая улыбочка. – А ты в первый раз?

– Ага. В Италии была раза три, но сюда никогда не приезжала, хотя очень-очень хотела. – Она снова улыбается и кидает на меня похотливый взгляд.

Интересно, а она в курсе, что у нее это получается не так сексуально, как ей бы того хотелось? Делать нечего, и я решаю подыграть лишенной таланта актрисе.

– Ну, все бывает в первый раз, милая. И надеюсь, он тебя не разочарует.

Поворачиваю голову к окну, зная, что ее ротик улыбается до самых ушей, а глаза блестят экстазом. Как ни крути, а все бабы одинаковые. Чтобы поймать их на крючок, нужно просто забросить красивую и блестящую наживку, которую они тут же жадно проглотят.

– Ты просто обязана побывать на рынке Борекия! – не унимается Костя. – Там столько всякой вкуснотищи, что оттуда невозможно уйти без покупок.

– Бокерия.

Услышав мой голос, Лера тут же напрягается. Мышцы на тонкой шее заметно подергиваются.

– Чего?

– Рынок называется Бокерия, – объясняю я и перевожу глаза на Костю.

Ловлю на себе короткий и напряженный взгляд Леры, который тут же растворяется в экране сотового телефона. Ей приходит смс-сообщение, и она принимается печатать ответное.

Интересно, кто ее собеседник? Парень, которого она оставила в Тюмени, или очередной слюнявый поклонник вроде Кости?

– А ты все здесь знаешь, да?

– Поверь мне, я знаю намного больше, чем ты можешь себе представить, – шепчу я на ухо своей новой знакомой, которая очень скоро отправится со мной в кровать.

Смотрю на Костю, болтающего всякую ерунду, и каждый раз, когда его глаза опускаются на грудь, чувствую непреодолимое желание врезать ему по носу. Внезапно Лера застегивает куртку, пряча за кожаной тканью объект наблюдения Кости. У того даже лицо осунулось от расстройства.

– Что тебя так рассмешило? – спрашивает меня подруга.

– Ничего, куколка, так, вспомнил кое-что.

Дорога от аэропорта до одного из самых шикарных отелей Барселоны занимает порядка двадцати минут. Меня не удивляет выбор, который сделала Саша. Небольшим и уютным гостиницам, прячущимся в исторических местах испанского города, она предпочла стеклянный сорокавосьмизэтажный здания из стекла недалеко от Олимпийского порта. Уверен, что Ваня выбрал бы куда менее помпезное место для остановки.

Когда микроавтобус останавливается, все девчонки начинают по-детски хлопать в ладоши. Кроме одной.

Кроме Леры.

Она только сдержанно улыбается, старательно скрывая свои чувства. Я знаю, что она напряжена, и возможно, что я тому причина. Меня это радует и злит одновременно, ведь быть причиной ее тревоги весьма забавно, а не быть им – чертовски оскорбительно. Я не привык, чтобы девушки обходили меня стороной, а Лера делает именно это, задевая мое мужское достоинство.

– На выход, господа! – командует Ваня, и в салоне становится шумно.

Все начинают постепенно выходить, громко комментируя все, что предстает их взору. Я же украдкой смотрю на копну золотых волос, гадая, сколько раз их можно намотать на руку.

– Аккуратнее, здесь ступенька, – говорит Костя.

Вижу его ладонь, которую он галантно предлагает Лере, но та только сдержанно улыбается ему и самостоятельно выходит на улицу.

Да, пожалуй, эту девушку можно описать одним словом – сдержанность.

Интересно, а в своей интимной жизни она так же сдержанна?

– Невероятно, – говорит она тихо на выдохе. Кажется, будто это слово вырывается у нее самопроизвольно.

Она смотрит на высокое здание, сверкающее в слабых лучах уходящего солнца, и я вижу, как в ее светло-зеленых глазах отражаются красные огни, светящиеся над входом в отель.

– Помнишь, ты обещал мне быть умницей. – Ваня стоит рядом со мной вплотную и кидает на свою невесту и ее подружек внимательный взгляд. – Не болтай лишнего, ее родители уже здесь.

– Слушаюсь, босс.

Приветливые и улыбчивые сотрудники отеля регистрируют каждого прибывшего гостя, забирая паспорта и выдавая пластиковые карты-ключи от номеров. Подружки Саши продол-

жают громко восторгаться испанской роскошью, а мы с парнями стоим в стороне, ожидая своей очереди.

Болтовня о курсе валют отвлекает меня, но ненадолго. Ровно до тех пор, пока Лера не отходит от стойки ресепшн и прислоняет к уху сотовый телефон. Даже смешно, что за несколько часов эта девушка стала неотъемлемым объектом моего внимания. Будь мы в любой другой ситуации, я бы уже давно трахнулся с ней и утолил свою сексуальную жажду. Но мы находимся на свадьбе моего двоюродного брата, которому – о боги! – я обещал вести себя тихо.

– Ванечка! – раздается звонкий голос моей родной тети Наташи. Быстрым шагом она направляется к нам и широко разводит руки в стороны. – Сыночек! Долетели, слава богу! Марк, красавец мой! Костя! Ленечка! Здравствуйте, мальчики! – Она здоровается с каждым крепкими объятиями и с интересом смотрит на стойку. – А где же девочки? Где Сашенька?

– Я тут. Рада видеть вас, Наталья Андреевна.

Они целуют друг друга в щеки, но так аккуратно, что едва ли можно это назвать поцелуем. Типичные женские штучки.

– Мы с твоей мамой чувствуем себя вареными овощами. С самого утра сидели в местном спа, наслаждались массажем и горячими ванночками. Это твои подруги?

Саша оборачивается и тянется к Лере, которая вот-вот закончит короткий телефонный разговор.

– Это Валерия, моя подруга и лучший в мире визажист!

Лера протягивает руку, и моя тетка с довольной улыбкой на лице пожимает ее.

– Рада познакомиться с вами, Валерия.

– Это моя будущая свекровь, Наталья Андреевна.

– Взаимно. Выглядите потрясающе!

О господи, снова эти женские облизывания. Но вот парадокс, Лера говорит это так искренне, что я невольно кидаю глаза на тетку и ее странную маленькую шишку на макушке, украшенную белым декоративным цветком. Что сказать, а мама Вани всегда была необычной женщиной и, сколько себя помню, постоянно следила за модой, которая чаще всего ей совершенно не подходила. Как и сейчас этот цветочек девственницы в ее вьющихся крашенных волосах.

– Это все местный спа и волшебные мужские руки, – заговорщически говорит моя тетка, подмигивая Лере. – Массажисты здесь настоящие профессионалы. Вам следует опробовать их!

– Mam, я очень за тебя рад! – вмешивается Ваня, обнимая ее за плечи. – А где папа?

– Должно быть, наслаждается волшебными *женскими* руками, – не выдерживаю я и тут же ловлю на себе недовольный взгляд брата. – Шучу.

– Он вот-вот должен вернуться с экскурсии, поехал еще утром на эту гору, как ее...

– Монжуик, – помогаю я.

Лера смотрит на меня и в ее глазах читается явное удивление.

– Точно! Я пообещала ему, что съезжу туда в следующий раз, и он, кажется, не сильно обиделся.

К нам присоединяются подружки Саши и, как того следовало ожидать, принимаются осыпать комплиментами мою тетку. Только, в отличие от Леры, их слова кажутся мне наглой ложью, которую плохо скрывают даже белоснежные льстивые улыбочки.

– Я, наверное, пойду в номер, – говорит Лера Саше, и они отходят в сторону от нашего образовавшегося круга.

Должно быть, она устала, впрочем, я ее понимаю. Мышцы спины болят от долгого сидения в самолете, и я был бы не прочь поваляться в постели часик-другой.

Вместе с ней.

Боги, я, как сексуальный маньяк, пялюсь на ее уходящий орешек, обтянутый узкими светлыми джинсами. Она подходит к одному из четырех лифтов и ждет, когда золотистые двери раскроются.

– Мы на одном этаже? – интересуется Костя, держа в руках пластмассовую карту от двери. Поглощенный развратными мыслями, я и не заметил, как все, кроме меня, уже зарегистрировались.

– Наверное. – Пожимаю плечами и отдаю паспорт сотруднику отеля. Регистрация занимает несколько минут, и когда я отхожу от стойки, Ваня, Костя и Леня ждут меня около кремовой колонны.

Мы заходим в лифт с тремя иностранками. На пятнадцатом этаже выходит женщина постарше, а две молоденькие остаются с нами. Они быстро болтают на испанском, и кажется, что совсем не замечают нас.

– Они нас понимают? – тихо говорит Леня, лениво постукивая по своему выпячивающему пузу пальцами. – Ау, девочки?

– Хрен его знает, – говорю я. – А что, хочешь предложить им сделать остановку в твоём номере?

Леня тихо усмехается, а я поджимаю губы. Ваня громко и недовольно вздыхает, а Костя едва заметно улыбается.

– Скажи вслух, что ты хочешь с ними сделать, – говорю я серьезным тоном, хотя с трудом сдерживаю смех. – Вань, не кипятись, здесь все наши.

Леня громко цокает языком, демонстративно опирается локтем о блестящую золотистую стену и кидает на спину низенькой рыжеволосой девочки похотливый взгляд.

– Эй, крошка, пошли со мной, и я покажу тебе своего верного друга. Seriously, он готов вырваться прямо сейчас из моих штанин.

Девчонка не обращает на него никакого внимания и по-прежнему стоит спиной к озабоченному толстяку с красным от смеха лицом.

Мы втроем ржем, как подростки, впервые увидевшие порно, и только Ваня, как старая монашка, укоризненно кидает свой взгляд то на одного, то на другого.

– Нет, куколка, выбери меня, и я научу тебя правильно стоять на коленочках. Ты покажешь мне, что умеешь делать своим мягким ротиком.

Леню распирает после моих слов, а Костя запрокидывает голову, пытаясь сдержать смех.

– Мой чемодан забит гондонами, крошка. Мы не будем выходить из номера целую неделю. На кой черт мне сдалась эта Барселона? Недельный и необузданный трах ждет тебя, моя ляля. Кость, подключайся!

Мне нравится игра. Особенно когда она действует на нервы моему братцу.

– Знаешь, я здесь единственный, кому ты можешь доверять, – улыбаясь, говорит Костя в спину девчонке, – из этих двоих у одного меня нет пошлятины в голове. Сплошная романтика.

– Он скучный, не слушай его, детка. А лучше бери с собой подружку, и мы втроем устроим себе незабываемое эротическое приключение.

Внезапно блондиночка замолкает и скованно оборачивается. Она виновато смотрит на меня, потом двери лифта открываются, и девчонки выходят.

– Ты победил, черт возьми, а теперь мы можем вести себя как нормальные и взрослые люди?! – взрывается Ваня, с силой нажимая на кнопку двадцать пятого этажа.

Глава шестая

Не предполагала, что смена часовых поясов так сильно скажется на моем самочувствии. Третий час валяюсь в мягкой кровати и не могу заставить себя подняться и переодеться к ужину. Спину ломит от долгого сидения, а в ушах по-прежнему гудит. Единственное, что заставляет меня сесть на кровати – звонок стационарного телефона на тумбочке.

– Да?

– Привет, Лер, – говорит Саша на другом конце, – я тебя не разбудила?

– Нет, я уже давно проснулась. А ты отдохнула хоть немного?

– Ну, не так сильно, как хотела. Свекровь потянула меня в ресторан и стала рассказывать, как будут расставлены столы и какие декорации должны привести сюда уже завтра.

– Вижу, ей не терпится женить своего сына.

Саша смеется:

– Ага. Я что звоню, ты спустишься с нами на ужин?

С нами.

– Мм, с кем?

– Ну со мной и девочками? Мы хотим обсудить мой девичник без парней и мам. Кстати, моя мама ждет не дождется, когда увидит тебя.

Я улыбаюсь:

– Хорошо, я спущусь. Через сколько?

– На сборы полчаса хватит?

– Даже много, – смеюсь я. – Встретимся в холле?

– Ага, до встречи!

Кладу трубку на станцию и снова откидываюсь на мягкие подушки. Они пахнут свежестью и цветами, и мне нравится вдыхать этот легкий аромат. Я не жалею, что согласилась приехать сюда, мне нужна была смена обстановки. Омрачает эту поездку лишь присутствие Марка, но с этим я уж как-нибудь попробую справиться.

Выбирая наряд для ужина, я особо не задумываюсь. Натягиваю темные укороченные брюки, кремовую майку на тонких бретельках со свободным низом и бежевые лакированные лодочки, в которых удобно даже бегать. Волосы фиксирую в высоком пучке и подчеркиваю свой образ длинными серебристыми серьгами в виде капель. Мне нравится то, что я вижу в зеркале. Особенно кружевной топ телесного оттенка, края которого видны в зоне декольте и под глубокими вырезами майки в зоне подмышек.

Довольная собой, выхожу из номера и спускаюсь на первый этаж в просторном и пустом лифте. Решаю присесть на один из немногих мягких диванчиков и ждать Сашу с подругами.

Они спускаются через пару минут и, заведя меня, направляются в мою сторону.

– Отлично выглядишь, – говорит Саша, ущипнув меня за поясницу. – Еще никто к тебе не приставал?

– Нет, но еще не вечер. – Я говорю лишь то, что от меня ожидают услышать. – Куда идем?

– Здесь недалеко есть морской ресторан, паэлья там невероятная! Пойдемте, минут десять идти.

Мы выходим на теплую, но остывшую от солнца улицу, и, вдохнув легкий воздух, я направляюсь за тремя подругами. Всю дорогу Настя и Света рассказывают нам, какие гряз-

ные шуточки рассказывал им Леня в самолете. Саша то и дело закатывает глаза, но улыбается, когда подруги начинают смеяться. Не мое дело, конечно, но я понятия не имею, что всех их связывает. А точнее – Сашу с этими двумя. Мне они кажутся немного легкомысленными для такой умной и грациозной Саши. Хотя я могу и ошибаться.

Низенькая официантка, владеющая корявым русским, радостно улыбается нам и предлагает занять столик у деревянной оконной рамы без стекла. Я сажусь напротив Саши, и моему взору раскрывается вечерний пляж, находящийся за дорожкой невысоких пальм.

Доверяю свой заказ Саше, и она с радостью выбирает для меня ужин.

– Сашуль, у нас есть парочка идей, – говорит Настя, та, что с темными волосами. – Как тебе такой вариант: начинаем с легкого ужина в ресторане отеля, а после идем в ночной клуб. Здесь есть одно суперское место, где устраивают шикарные вечеринки для невест. Горячий стриптиз, танцы и, конечно же, коктейли. А что самое интересное, есть специальная программа для подружек невесты.

– В общем, – подхватывает Света, рассказывая намного живее, чем ее подруга, – в этом клубе можно принять участие в соревновании. Берется несколько команд, они состоят из невест и их подружек, тех, кто пришел именно в этот день отмечать девичник. Им даются задания, ну, там, банальщина – станцевать стриптиз вместе с горячим стриптизером, или кто быстрее выпьет коктейль, суть ясна, да? Чья команда разгромит соперника, получает памятные призы и фотки. Как тебе?

– Думаю, что это весьма забавно, – улыбается Саша. – А какой второй вариант?

– Если ты в восторге от этого, то о втором мы тебе не расскажем, потому что там – скуотища. Мы придумали его на тот случай, если танцы с накачанными мальчиками покажутся тебе неприемлемыми.

– Ясно! Что скажешь, Лер? Готова помякать стальные испанские мышцы?

Едва я успею ответить, как к Саше наклоняется светловолосый мужчина и нежно целует ее в губы. Я выдыхаю, узнав в нем Ваню, и тут же настораживаюсь, увидев за его спиной высокого Марка.

– Привет, девчонки, – протягивает он сладким голосом, остановив на мне оценивающий взгляд. Саша извиняется перед нами и отходит в сторону с Ваней, а Марк вальяжно усаживается на ее место. – Ну, так что, Лер, готова помякать мужское тело?

Он демонстративно поднимает широкую бровь, и мой пульс начинает выбивать ритм.

– Ой, а ты прям все слышишь! Не твое дело, что там Лера собирается делать! И вообще, мы планируем девичник для Саши, так что уходите отсюда.

– Не волнуйся, куколка, мы здесь ненадолго. Может, поделитесь со мной своими планами?

– Еще чего! Это секретная информация.

– Как будто ты, зайка, готов рассказать нам о вашем мальчишнике, – воркует Настя, не сводя с него глаз.

Чувствую себя лишней на этом празднике, но предлога уйти найти не могу.

– В этом нет никакой тайны. Мы пойдем в бар и выпьем все, что приготовит для нас бармен, а потом снимем несколько девочек и будем развлекаться с ними до самого утра.

Он говорит это так легко, что создается впечатление, будто бы ему не в первой заниматься подобным. Хотя я ничуть не удивлена. Однако необъяснимое чувство поселяется в груди, когда он кидает на меня короткий самодовольный взгляд. К моей коже словно подносят горячую спичку и тут же тушат ее, оставляя обжигающий след.

– Что ж, если честно, наша программа ничуть не отличается от вашей, – парирует Настя, отбросив длинные темные пряди за плечи, – разве что вместо девушек у нас будут аппетитные мальчики.

– Seriously? – улыбается Марк, глядя на треугольный вырез ее красной блузки. – А вот это весьма интересненько. Значит, именно этих мальчиков ты, Лера, собиралась помянуть?

Он смотрит на меня с нескрываемой наглостью и, выстукивая указательным пальцем по столу медленный ритм, ждет от меня ответа.

Я не знаю, что происходит с моим телом, когда Марк начинает говорить со мной. Но сейчас, видя, как он впивается потемневшими глазами в мои губы, колени под столом самопроизвольно скрещиваются. Моя нога соскальзывает, и тихое шуршание привлекает его внимание. Черные глаза тут же опускаются на стол, потом медленно поднимаются к моему лицу, и теперь мои щеки горят со стыда.

– Думаю, я узнал больше, чем планировал. – Он таинственно улыбается, и небольшая ямочка на его щеке привлекает мой взгляд. Марк поднимается и, пожелав хорошего вечера, скрывается за широкими дверями ресторана.

– Он такой сладенький, – ахает Настя, кусая нижнюю губу.

Она продолжает восхищаться мужчиной, только что покинувшим наш столик, а я слышу только непрерывный стук собственного сердца.

Бешеный стук.

Мое тело горит так сильно, словно только что я выбежала из горящего пламени. Неприятное ощущение сковывает низ живота, стоит мне только вспомнить темные глаза, неотрывно глядящие на меня.

Боже, что же это?

– Где здесь туалет? – спрашиваю я, поднявшись.

– Вон там, за углом возле цветного горшка, – отвечает Саша, возвратившись к столу. – Поторопись, твою паэлью скоро принесут.

Слабо улыбаюсь и поспешно иду в женскую комнату. Запираюсь в просторной кабинке и прислоняюсь спиной к прохладной стене, остужающей воспламенившуюся кожу.

Черт.

Я злюсь.

Прошло всего несколько часов, а этот озабоченный тип пытается заставить меня прилюдно краснеть уже в который раз. И черт возьми, у него это отлично получается. Bravo! Ужаснее всего то, что я, как тупая рыбка в вонючей речке, попадаюсь на эти дешевые приманки!

Или нет.

Хуже всего, то что мое тело отвечает ему вопреки голосу разума. Нет, нужно взять себя в руки, потому что... Так нужно.

Но ведь впервые за долго время та, что прячется внутри меня, напомнила о себе. Я спрятала ее настолько глубоко, что уже и стала забывать, что значит... Быть с мужчиной.

Господи, о чем это я? Я знала, кто такие мужчины, и знаю до сих пор, на что они способны, и больше я просто не могу позволить причинить себе боль. Нет, никогда больше.

Ради мамы, которая никогда не узнает правды. И ради себя.

Побыв наедине с собой несколько минут, я выхожу из кабинки и по привычке споласкиваю руки в белоснежной раковине. Поднимаю взгляд на свои тонкие плечи и отчетливо вижу темные синяки на шее, как будто та Лера, что спряталась во мне два года назад, стоит передо мной и с полными слез глазами демонстрирует свое покалеченное тело.

Не спеша провожу рукой по мягкой коже, останавливаюсь в ямочке между ключицами и нехотя спускаю руку ниже. Невидимый кукловод тянет за ниточки, заставляя делать то, что причиняет мне невообразимую душевную боль.

Надавливаю на мягкую тонкую ткань майки, одновременно цепляя кружево нижнего белья, и мой маленький кошмар, на который я всегда стараюсь не смотреть, открывается взору. Длинный корявый шрам между грудей самовлюбленно сверкает от ярких желтых лампочек в потолке и нагло смеется мне в лицо.

Уже два года.
Пора бы привыкнуть.

Глава седьмая

– Не против, если Саша поедет с нами?

– Вообще-то, этот день планировался без девчонок, – укоризненно кидает Леня, нарезаая ровными кусочками яичницу, – или я что-то путаю? Мы же договорились вчера!

– У нас впереди мальчишник, а прогуляться по городу можно и с девочками. Не думаю, что им захочется сидеть целый день в номере.

– А все поедут с нами, или только Саша? – вмешивается Костя. Он делает несколько глотков ярко-желтого сока и с интересом смотрит на Ваню.

Тот пожимает плечами и принимается доедать остатки маленьких сосисок гриль.

Завтрак в одном из четырех ресторанов отеля оказывается слишком тяжелым и жирным для моего желудка. В отличие от остальных, я выбираю легкий бутерброд с ветчиной и огурцами и крепкий кофе. Пока мои собеседники наедаются сосисками и маленькими жареными яйцами, я осматриваю большой светлый зал, останавливая свой взгляд на лицах всех светло-волосых девушек.

Я крутился всю ночь, мысли о Лере и ее пухлых губах не давали мне покоя. А когда я вспоминал ее неожиданную реакцию на мой вполне нормальный вопрос, у меня тут же появлялась эрекция. Она выдала себя, когда нервно сжала ноги под столом, и это не может не льстить мне. Я знаю, что это значит, и мысль о том, что ее так легко завести одними лишь словами, не по-детски кружит мне голову.

Возможно, до того момента я и не был уверен в том, что могу привлекать ее, ведь она держится особняком рядом со мной, но теперь я знаю это. Гляжу на Костю, который и не подозревает, какие мысли сейчас зреют в моей голове, и едва сдерживаю смех. Пока закоренелый романтик пытается выдумать повод, чтобы вновь заговорить с Лерой, я уже срываю с нее шмотки и делаю так, что ее влажное от пота тело бьется в жарких конвульсиях.

Эта девушка пыталась обвинить меня в предумышленном изнасиловании, и теперь я с удовольствием готов подыграть ей. Я не знаю ничего о ее личной жизни, но, глядя на ее старательную выдержку, могу предположить, что секса у нее не было очень долгое время.

После завтрака мы спускаемся на первый этаж и несколько минут болтаем о том о сем с папой Вани, моим дядей. Он хороший мужик, Ваня очень похож на него не только внешностью, но и мягким характером.

– Девчонки едут с нами, – говорит Костя, перебрасывая через плечо небольшую сумку. – Спустятся через пятнадцать минут.

Я не планировал гулять по Барселоне с Сашей и уж тем более с ее подружками, которые опять станут липнуть ко мне, но если среди них будет Лера – я не расстроюсь. У меня появится отличная возможность узнать ее получше. И не для того, чтобы поэтапно выстраивать будущее, чем мысленно сейчас занимается Костя, а только для того, чтобы понять, чего она на самом деле хочет. В постели, разумеется.

Я уверен, услышав мои мысли кто-нибудь посторонний, решил бы, что я сексуально озабоченный тип. Это далеко не так, ведь даже Ваня, который знает меня как облупленного со всеми моими тараканами, с уверенностью скажет, что я нормальный мужик. Просто Лера, она как неподвластная профессиональному альпинисту гора. А я, как прирожденный скалолаз, должен во что бы то ни стало покорить ее вершину.

И когда объект моего внимания выходит из лифта вместе с подружками Саши, в паху снова раздаются выстрелы.

Боже, она чертовски сексуальна. Светлые джинсы обтягивают стройные ножки, которые я бы облизывал часами, и майка, та самая, что была на ней вчера. Светлое кружево под ней так и просится на ласку.

– Привет, мальчики! – здороваются девчонки, и только Лера делает это кивком головы. – Говорят, вы решили вывести нас в город.

– А по-моему, вы сами напросились, – подстегивает Леня и улыбается темноволосой. Да как же, черт возьми, ее зовут?!

– А где Саша? Я думала, она уже здесь. – Лера спрашивает у Вани или у Кости, но во всяком случае не у меня.

– Сейчас позвоню ей в номер, вообще-то, должна уже быть здесь, – пожимает плечами Ваня и отходит к стойке ресепшн.

– Ну, так что, куда же мы идем? – воркует темноволосая, игриво поддев меня плечом. На ней черная укороченная футболка, открывающая плоский живот, и такого же цвета джинсы с высокой талией. Аппетитный орешек, но сейчас, к сожалению, мне совсем не до него.

– Тебе понравится, поверь мне, – отвечаю я, кинув на нее ленивый взгляд.

Она снова улыбается, а я замечаю, как Лера с Костей начинают о чем-то говорить.

– Ребят, Саша приболела, – говорит Ваня, расставив руки в боки, – она останется.

– Все в порядке?

Какой же у нее пухлый ротик...

– Да, наверное, еще со вчерашнего перелета не пришла в себя. Она полночи болтала с моей мамой, видимо, как следует не выспалась.

– Ты останешься? – спрашивает Леня.

– Нет, я с вами. Возможно, вернусь сюда раньше вас. Все собрались?

– Пойдемте уже!

До площади Каталонии, откуда начинается одна из центральных и исторических улиц Барселоны La Rambla, мы добираемся на двух такси. Погода сегодня солнечная, но не жаркая, поэтому, когда мы идем вдоль старинного серого здания, прячущего нас в тени от теплых лучей, легкий и прохладный ветерок обдувает мои руки, а золотые волосы впереди идущей Леры обольстительно развеивает. Понятия не имею кем, но сегодня было решено посетить именно этот километровый бульвар, на котором находится тот самый знаменитый рынок Боке-рия. Радуется, что в это время года туристов значительно меньше, чем в летние месяцы.

И пока все наслаждаются видами лавочек на Рамбла Каналетес и покупаются в сувенирных киосках, Лера фотографирует на телефон знаменитый чугунный питьевой фонтан, около которого собрались туристы, такие же, как и мы. Она подходит к табличке и пытается прочесть надпись на испанском.

– «Всякий, кто выпьет воды из этого фонтана, влюбится в Барселону и вновь сюда вернется». – Лера поднимает на меня глаза, недоверчиво смотрит, а потом ее напряженные плечи заметно расслабляются. – Могу достать тебе пустую бутылку и наберешь себе воды.

– Спасибо. Не нужно. Ты знаешь испанский?

– Нет, просто помню, что здесь написано.

К нам подходит Костя и принимается показывать долбаные магнитики на холодильник, которые он скупил в ларьке. Рядом с ним Лера держится более расслабленно, и это не может не действовать мне на нервы.

Довольно быстро мы минуем вторую часть бульвара, которую именуют Ученой. Ваня решает взять на себя роль гида, и на все вопросы, что возникают у девчонок или Лени, отвечает именно он.

– А сейчас мы переходим на улицу Цветов! – произносит он, разведя руки в стороны. – Между прочим, испанцы дарят своим женщинам цветы раз в год.

– Какие жадобы! – кидает темноволосая. – А говорят, такие романтики!

– Надо купить Саше букетик, – говорит Ваня и подходит к цветочной лавке. – Парни, если вдруг желаете подарить дамам цветы, идемте!

Ну, уж кто бы сомневался, что первым окажется Костя. Придурок.

– А разве ты не хочешь сделать девушкам приятное и подарить ароматный цветочек? – воркует блондинка, улыбаясь мне.

– Прости, куколка, на цветы у меня аллергия.

Лера продолжает фотографировать улицу и несколько раз делает селфи на фоне разноцветной поляны цветов.

– Давай я сфотографирую тебя, – говорю я ей.

– Нет. Спасибо.

– Это единственные слова, которые ты знаешь?

Она ничего не отвечает, а только кидает на меня недовольный, но выдержанный взгляд.

Сучка целенаправленно играет на моих нервах, демонстрируя свое холодное отношение ко мне. И когда к ней подходит Костя с маленьким букетиком из какой-то разноцветной травы, она странным образом напрягается. Вот те на! Не со мной одним она ведет себя так сдержанно, значит все дело в мужском внимании, которое ее пугает.

Или ее от него тошнит. Одно из двух. Она такая собранная, что хрен поймешь, какие мысли вертятся в ее голове.

– Не нужно было, – тихо говорит она, не решаясь забрать у Кости его сорняк.

– Еще как нужно! Красивые цветы для красивой девушки.

Мать Божья, ну, ты и придурок Костя. И ослу понятно, что ей эти цветы и даром не нужны, а в особенности этот жалкий и заезженный комплиментишко.

Леня несет два букета и вручает их подружкам. Они довольно хихикают и хватают Леню под руки.

Спустя еще полчаса мы оказываемся рядом с рынком Бокерия, но прежде, чем зайти туда, Ваня предлагает перекусить в уличном рестораничке.

– С голодухи там можно весь кошелек оставить, так что давайте сначала покушаем чего-нибудь.

Все его идею одобряют, и через несколько минут мы рассаживаемся за большим круглым столом, над которым свисает чуть выгоревший от солнца бордовый зонт.

– Ты пробовала паэлью? – спрашивает Костя Леру. Он даже сел рядом с ней. – Это национальное испанское блюдо.

– Да, мне понравилось, – отвечает она, кивая, но не отводя глаз с большого красочного меню. – Но сегодня я буду тортилью.

– О, отличный выбор! – соглашается Ваня и заказывает то же самое.

Официант, плохо понимающий на русском, скрывается в дверях ресторана, а через пару минут приносит наши напитки.

Лера берет высокий стакан с холодной газированной водой и не спеша подносит к губам. Вижу, как с него стекает прохладная капля и попадает на светлую кожу, медленно и издевательски прячась в декольте. От этого зрелища пересыхает во рту, и я залпом выпиваю свой стакан с яблочным соком.

– Ваня, твои друзья, оказывается, очень болтливые и не умеют хранить секреты. Знаешь, что мы вчера узнали?

– Нет, а расскажи-ка мне. – Он кидает на меня хмурый взгляд, потом снова переключается на темноволосую девчонку.

– Мы знаем все о твоём мальчишнике!

– И даже больше, чем следовало бы, – подтверждает блондинка. Она переводит хитрые глаза на меня, и Ваня тут же округляет свои. – Прямо-таки не знаем, говорить Саше или нет. Но мы ведь ее подруги, так?

– Конечно, – кивает темноволосая, – думаю, мы должны рассказать ей. У подруг секретов не бывает.

Едва сдерживаюсь, чтобы не засмеяться, глядя как краснеет от злости лицо Вани. Думаю, ему без труда удастся понять, у кого из нас слишком болтливый язык.

– Вот как. Ну, девушки, что бы вы там ни слышали, это все неправда.

– А нам так не показалось, – продолжает блондинка, хихикая, – скажи же, Лер! Мы узнали все в мельчайших подробностях!

Смотрю на нее, девушку в кремовой майке, и с улыбкой принимаю резкий взгляд светло-зеленых глаз. Нет, сейчас они кажутся насыщенно-желтыми с золотой крошкой.

– Не переживай, Ваня, – вдруг говорит она чересчур спокойным для нее тоном, – ничего сверхъестественного там не было.

– Знаю я, просто не хочу, чтобы Саша с серьезностью отнеслась к этим шуточкам. Если, конечно, вы все ей разболтаете.

– А что нам за это будет? – смеется блондинка.

– Саша не станет обращать внимания на подобную ерунду, – говорит Лера, глядя на Ваню. Потом на меня.

Хороша чертовка! Решила высунуть свой язычок. Что ж, поехали.

– Значит, новость о том, что ее жених будет развлекаться с другими девочками всю ночь, Саша просто проигнорирует? – спрашиваю я. Откидываюсь на спинку твердого стула и смотрю прямо в песочные глаза.

– Не думаю, что вся та ерунда, о которой ты говорил вчера, имеет место. – Она снова подносит к губам холодный стакан и, сделав глоток, ставит его на место.

– Милая, рядом со мной все становится возможным.

Ее грудь медленно вздымается, и ямочка между ключицами становится так заметна, что я уже представляю, как провожу по ней своим языком.

Мои слова задевают Леру, и только дурак не увидит, как остро ее тело реагирует на них. Не думал, что эта поездка станет такой увлекательной.

– Никто ни с кем развлекаться не будет! – принимается оправдываться Ваня, взмахнув руками над столом. – Ясно? Я уже сто раз говорил, что хочу просто спуститься в бар и посидеть в чисто мужском коллективе.

– В котором будет хотя бы одна куколка, – вставляю я спокойным голосом.

– Никаких ку... Никаких девушек, ясно?!

– Какая скукота! – тянет темноволосая, демонстративно подпирая рукой голову.

– Полностью согласен! – улыбается Ленья.

– Гляди, даже девчонка считает, что на мальчишнике без куколки делать нечего, – констатирую я, кинув на Ваню с Лерой насмешливый взгляд. – Ты ведь знаешь, в чем суть мальчишника, так что не глупи.

– Я уже все сказал.

– Ну, ладно тебе. Девчонки, лучше поведайте нам, в чем заключается миссия девичника?

– Это секрет! – вякает блондинка.

– Вы играете не по правилам. Вам известно, зачем нужен мальчишник, а нам бы хотелось знать, зачем нужен девичник.

На пухлом лице Лени появляется улыбка, и он едва заметно подмигивает мне.

– Вы же там не в Барби играть собираетесь, да? – подначиваю я.

Темноволосая складывает руки на столе и с деланной серьезностью смотрит на меня:

– В эту ночь девушки хотят сделать то, чего в обыкновенный день им делать просто не интересно. Или не хочется.

– Или колется, – добавляю я тихо.

Она согласно кивает и, окинув хитрым взглядом всех за столом, снова останавливается на мне:

– Это как надеть на себя суперкороткое мини. Оно годами пылится в шкафу с этикеткой, потому что просто взять и надеть его средь бела дня – глупость несусветная. Ты все ждешь какой-нибудь повод нацепить эту порочную вещичку. И тут вдруг появляется отличная возможность это сделать. Не упускать же ее?

– А под *порочной вещичкой* ты подразумеваешь...

– Мужчин. Да, – шепотом говорит она. – В *вашем* понимании это – куколки в стрингах, танцующие на коленях, а для нас – мужчины, которые исполняют любые желания.

– Какие желания? – не унимаюсь я, подыгрывая ее намеренно тихому и сладкому голосу.

– Самые сокровенные. О которых не принято говорить вслух.

– И чем это вы собираетесь заниматься завтра? Конкретику, пожалуйста! – встревает Ваня, хмуро сдвинув брови.

– Как и вы, Ванюш, ничем плохим.

– И вы уже решили, где будут исполнять ваши сокровенные желания? – интересуется Костя, кинув на Леру обеспокоенный взгляд.

Правильно мыслишь, парень. Скоро именно я стану для нее джином в лампе.

– Безусловно! Но вы ничегошеньки не узнаете! – встревает блондинка, вертя перед его лицом указательным пальцем.

Нам приносят заказ, и все принимаются есть. Тема девичников и мальчишников долго не обсуждается, пока вдруг я не замечаю, как Ваня что-то тихо говорит Лере, а та с видом понимающего близкого друга, принимается ему отвечать. Она изредка улыбается, и полные губы раскрывают белоснежные зубы. Внезапно меня накрывает волна злости за то, что она способна улыбнуться всем кроме меня. Даже к Косте, который пристал к ней как банный лист, она терпелива настолько, что позволяет себе задерживать свой взгляд на нем!

– Так я правильно понял, завтра вы собираетесь тискать мужиков?

Вздых Вани заглушает смех подружек и Лени, но я не обращаю внимания.

– Можно сказать и так, – улыбается блондинка.

– Лера, ты тоже примешь в этом участие?

Она злобно смотрит на меня, но это только распаляет во мне веселье.

– Обязательно.

– Мм. Ты действительно этого желаешь или просто не хочешь показаться белой вороной?

Вверх-вниз. Вверх-вниз. Опускаю глаза на вздымающуюся грудь и представляю, как разрываю эту майку на несколько частей.

– Марк, а нам обязательно говорить об этом? – бросает мне Костя.

– Да, если на повестке нет более интересных тем, чем эта.

– Тебя интересует только секс и больше ничего, – усмехается он, чуть придвинувшись к Лере. Чучело. Выбить бы тебе твои зубы и сделать из них браслетик на руку. – Навряд ли девушкам нравится все это слушать.

– О, думаю, кое-кому действительно нравится *слушать*. – Лера смотрит на меня в упор, и ее нижняя губка несколько раз содрогается. Она даже не представляет, какие горячие импульсы сейчас разносятся по моему телу.

И, по-видимому, чувствуя усиливающуюся плотность горячего воздуха, она резко поднимается и небрежно пытается отодвинуть за собой стул.

– Мне нужно в туалет, – говорит она тихо, глядя на Ваню, у которого вместо глаз вопрошительные знаки. Взгляд Кости она игнорирует.

Когда Лера скрывается в дверях ресторана, Ваня наклоняется ко мне и хмуро говорит:
– Ты же обещал вести себя нормально. Мне жутко неудобно перед Лерой.

– Брось нести чепуху. И я ничего плохого не сказал.

– Ты ведешь себя слишком вызывающе! Господи, да ты можешь говорить о чем-нибудь кроме секса?

Когда рядом Лера – нет.

– А разве я сказал что-то сейчас?

– Не делай из меня дурака, Марк. От твоих метафор у меня тошнота к горлу подходит!

– Тогда сходи в туалет и блевани.

– Лучше ты сходи туда и умойся холодной водой! – кидает он мне и утыкается в свою тарелку.

Смотрю на подружек, болтающих с Леней и Костей и понимаю, что видеть их второй день подряд мне уже порядком осточертело. Решаю последовать совету любимого братца и, кинув на стул белую тканевую салфетку, иду к деревянным дверям.

Еще чуть-чуть, и Ваня будет считать меня сексуально озабоченным, если уже так не думает. Но я, черт возьми, нормальный мужик, для которого вполне приемлемо наслаждаться видами прекрасной женской груди и долго фантазировать. Ладно, может быть, и не стоило называть Леру белой вороной, но она-то поняла, что я имел в виду. Эта девочка все отлично понимает, только по-прежнему старается скрывать свои истинные желания.

Спрашиваю у официанта, где здесь туалет, и иду за угол, согласно его указаниям. Народу в ресторане немного, должно быть, все посетители решили разместиться за столиками на улице, пока еще стоит хорошая погода.

Вижу нужную мне дверь, но не успеваю открыть ее, ведь в той, что рядом, появляется Лера. Она не замечает меня, предусмотрительно закрывает ее за собой, и только когда понимает, что путь ей преграждаю я, резко останавливается.

Песочные глаза, полные смятения, внимательно следят за моими. Проходит несколько секунд, прежде чем она решает обойти меня, но я ловко хватаю ее за кисть и аккуратно сжимаю в руке.

Боже, какая же у нее бархатистая кожа.

– Отпусти, или я закричу, – говорит она тихо.

– Я тебе не верю.

– Марк, я не понимаю, что тебе нужно...

Не понимает она, как же.

Хватаю ее за вторую руку и толкаю назад. Прижимаю женское тело к темной стене, разводя руки над головой, и наклоняюсь к аккуратному ушку.

– Не будь глупенькой, мы же взрослые люди. Поверь, я как никто другой умею читать язык тела. И твое охотно отвечает мне.

Медленно обвожу ушную раковинку влажным языком, чувствуя, как дыхание Леры мгновенно учащается, а пульс под моими ладонями выбивает бешеный ритм.

– Видишь, как легко это получается, – шепчу я, с трудом оторвавшись от горячей кожи. Венка на ее шее вздулась, и я, словно вампир, чувствую, как кипит в ней сладкая кровь. – Тебе нравится.

Женское тело начинает брыкаться, но я сильнее вдавливаю его в стену. Внезапно Лера замирает и, зажмурив глаза, яростно дышит носом.

– Скажи, что тебе не нравится это. Попробуй убедить меня.

– Мне это противно, – выговаривает она низким голосом.

Ее губы так близко ко мне, но я держусь. Еще рано. Эта девочка сама сделает первый шаг, нужно лишь разогреть ее. И ухитриться самому при этом не сгореть.

– Прости, но как-то неубедительно.

– Ты ненормальный! – говорит она громко, но тут же ее голос обрывается, когда наши глаза встречаются.

– В этом я с тобой, пожалуй, соглашусь. Но, детка, ты ничуть не лучше меня. В твоей голове полно развратных мыслишек.

Цоканье приближающихся чужих каблучков охлаждает накалившуюся атмосферу, и Лера резко дергает руками, вырываясь из моих. Она с силой толкает меня, песочные глаза полны фальшивой ненависти, но я лишь улыбаюсь. Когда Лера удаляется, смотрю на ее сладкую попку в обтянутых джинсах и пытаюсь вспомнить, в какой момент времени эта девушка стала для меня моим собственным помешательством.

Глава восьмая

К завтраку я не спускаюсь, потому что бессонница покидает меня только после восьми утра. И когда около одиннадцати в дверь стучит полноватая горничная, я вежливо говорю ей прийти позже, на что она приветливо улыбается мне, а я снова падаю в кровать.

После вчерашней прогулки по городу у меня до сих остается странный и пугающий осадок в душе. Стоит в тысячный раз прокрутить в голове все то, о чем говорил Марк, прижимая меня своим крепким телом к стене, голова идет кругом, а руки начинают дрожать. Я признаюсь, он вызывает во мне противоречивые чувства, но ни одно из них мне не нравится.

Меня настораживает реальное отношение к этому человеку, которое я пытаюсь скрыть под маской невозмутимости. Хотя, судя по тому, как Марк позволяет себе говорить со мной, у меня это плохо получается.

Мое тело влечет к нему, это факт. Его слова для меня словно сладкие звуки флейты, под которые танцует дикая кобра. Только я совершенно не хочу быть его управляемой игрушкой.

Марк красив и чертовски сексуален, а когда уголки его губ приподнимаются в усмешке, я не могу оторвать глаз от острых клыков. Вчера я даже представила, как они впиваются в мою кожу, оставляя кровавые следы, и тут же волна возбуждения разлетелась по телу, заставляя краснеть лицо. Единственный вариант прекратить все это – как можно реже сталкиваться с ним. Но даже находясь среди толпы, Марк без труда и зазрения совести может задеть мои застывшие струны. Он мой кукловод, и мне нужно во что бы то ни стало разрезать его невидимые ниточки, пока не стало еще хуже.

Повторный звук входящего сообщения заставляет меня открыть глаза, хотя лежание под одеялом я нахожу наиболее безопасным для себя занятием. На экране высвечивается фотография мамы и текст.

«Доченька, как твои дела? Чем займешься сегодня?»

Второе сообщение пришло сейчас, спустя сорок минут после предыдущего.

«Лерочка, бабушка просит купить ей настоящие кастаньеты! Увлеклась танцами!»

Улыбаюсь и пишу ответное сообщение. Бабуля молодец, зря времени не теряет. Нужно будет забежать в один из сувенирных магазинов и закупить подарочков.

Снова кладу голову на мягкую подушку и хочу еще раз провалиться в сон, но в дверь тихонько стучат. Со вздохом пересекаю комнату и открываю ее.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.